

Ника Ёрш

ЗАМУЖ ЗА БАРБАРА

или
МОНАШКА НА ВЫДАНИЕ

Колдовские миры

Ника Ёрш

**Замуж за варвара, или
Монашка на выданье**

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ёрш Н.

Замуж за варвара, или Монашка на выданье / Н. Ёрш — «Автор»,
2018 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-098427-5

Невинную деву, воспитанницу монастырской школы, наконец посватали в жены. «Счастье есть!» – подумала она, стаскивая опостылевшую робу и собираясь в дорогу. «Отличная партия, – решил варвар, могучий повелитель кенарийского народа, соглашаясь помочь в войне правителю соседней страны. – Скромница и сына родит, и под ногами мешаться не станет». Как же сильно они ошибались, представляя будущую совместную жизнь! Но дело сделано, и сделка заключена. Хакарк и Дарна, повенчанные в Храме Двумикой, отправляются в путь, даже не подозревая, какой крутой вираж уготовила судьба, бросив их в объятия друг другу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098427-5

© Ёрш Н., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ника Ёрш

Замуж за варвара, или Монашка на выданье

© Ёрш Н., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Огромное спасибо моей семье за поддержку в творческих начинаниях!

Безмерная благодарность терпеливым и отзывчивым читателям, особенно Татьяне Василевич и Анне Витхен!

Ну и, конечно, не могу не отметить замечательных людей, всегда указывающих направление, если лень сбила автора с пути: Ирину Субач, Александру Черчень, Ирину Успенскую, Марину Комарову, Александра Белова, Евгению Кравець, Андрея Веля, Светлану Матюхину, Светлану Волкову, Елену Кабыченко, Марию Дубиницу, Сору Наумову, Ирину Фельдман, Ирину Перхину, Дану Арнаутову, Вику Конопливу, Озоду Носирову, Александру Крuxмалеву и Виталия Лиса.

Вы – самые-самые, спасибо!

Пролог

- Мамочка, расскажи еще сказку.
- Не сегодня, Пэппет, я очень устала, детка. Малышка лет шести обиженно надула губы.
- Но я совсем не хочу спать!
- Хорошо, – вздохнула красивая рыжеволосая женщина, укладываясь поудобней и улыбаясь дочери, – но только одну. Какую сказку ты хочешь?
- Я хочу страшилку! – с воодушевлением воскликнул ребенок, подкладывая сложенные ладошки под пухлую щеку. – Про северный народ. Кенарийцев.
- Не припомню, чтобы рассказывала тебе подобное, – нахмурилась леди Тамира.
- Это Гарри, сын садовника. – Девочка зажмурилась и прошептала: – Он сказал, что кенарийцы не люди, а... звери!
- Ах вот оно что! И ты хочешь услышать историю об этом?
- Да.
- Уверена? Маленьким леди не пристало...
- Очень уверена! Ну пожа-а-алуйста!
- Девочка смотрела на мать с восторженным ожиданием, хлопая длинными темно-рыжими ресничками и забавно приоткрыв от волнения ротик.
- Что ж, я расскажу тебе эту старую легенду, – смеясь, ответила леди Тамира. – Не могу отказать своей маленькой лисичке. Только обещай, что остановишь меня, если станет страшно.
- Обещаю!
- Ну так слушай. Давным-давно на севере Эливиона жил древний народ, гордо называвший себя кенарийцами и способный не только понимать язык животных, но и перевоплощаться в них. И все было бы хорошо, если бы не одна жуткая случайность.
- Они стали нападать на других людей! – перебила девочка, от нетерпения вскакивая с места. – Люди пришли жить к ним без спроса, а кенарийцы сгрызли их! Они такие жестокие были, жуть! И тогда все поняли, как они опасны, и, обратившись к Совету Шести Старцев, сделали запрет на превращения! Ригулийские маги раздали дикарям лекарство, а Старцы велели разводить кровь! Да? Да?
- Пэппет! – Леди Тамира нахмурилась и покачала головой. – Не сгрызли, а... Эм-м... Прогнали чужаков! И не кровь велели разводить, а издали закон о запрете третьего поколения. Но тебе не стоит забивать свою чудесную головку подобными глупостями – все это было очень давно и, скорее всего, просто придумано, чтобы утратить потомков.
- Но Гарри сказал...
- Хватит. Это не та история, которую я хочу обсуждать с тобой перед сном, – категорично заявила женщина. – Да и сын садовника – не тот мальчик, с которым следует дружить. Вот твоя двоюродная сестра, Камила, очень приятная собеседница. И я прошу тебя брать с нее пример.
- Но она зануда, мамочка! – Забавно сморщив носик, Пэппет замахала ладошками, изображая сестру с веером: – Ах, погода сегодня прекрасная! Ах, десерт удался на славу! Ах, это платье просто прелестно!
- Леди Тамира засмеялась, обнимая дочь за плечи и притягивая к себе.
- Очень скоро я рожу тебе братика, – шепнула она, – уж с ним ты точно не будешь скучать.
- И папа снова станет сильнее нас любить, да, мама?
- Ох, Пэппет... – Леди Тамира поцеловала дочку в макушку, провела рукой по чудесной золотисто-рыжей косе и, печально улыбнувшись, ответила: – Папа очень сильно нас любит, поверь, он просто сильно устает на службе. К тому же переживает из-за моего здоровья, а поде-

лать ничего не может. Мужчины часто бывают растерянными от бессилия. Ну все, лисичка, теперь позови няню и иди спать. Я неважно себя чувствую.

В ту ночь, покинув спальню матери, Пэппет долго не могла уснуть. Ее что-то мучило, не давало покоя. Девочка вновь и вновь прокручивала в голове рассказ Гарри о кенарийцах, что и сейчас живут совсем недалеко, к северу от ее родной Лавитарии.

Сын садовника рассказывал о могучих воинах, способных обращаться в огромных волков и не терпящих вторжения на их территории. Воображение Пэппет рисовало множество картинок одна страшнее другой. Когда сон все-таки подкрался к девочке и захватил ее в плен, она металась по кровати, убегая от явившегося кошмара – крупного юноши с глазами цвета темного серебра, стоящего на четвереньках и рычащего на нее из-за спелых кустов малиники...

Глава 1

- Не могу, Кайла! – Я закрыла лицо руками и громко выдохнула. – Почему? За что?!
- Потому что таков ваш долг, леди Пэппет, – ровным голосом ответила служанка, продолжая поправлять мою прическу.
- Но он дикарь! Варвар! Ты ведь сама видела...
- Я всхлипнула, отчаянно сдерживая поток рвущихся наружу слез.
- Я видела сильного мужчину в одежде, сшитой не по нашей моде, – спокойно ответила Кайла, – а вы упали в обморок при первой же встрече.
- И упаду снова! – Первая слеза скатилась по щеке, игнорируя и без того ослабевшую силу воли. – Я не вынесу этого брака. Не смогу жить с дикарем! Ты видела его? Это не человек, а гора! И топор. У него на поясе штанов висит кожаный чехол с вдетым топором! Топором, Кайла...
- С таким мужем к вам ни один враг не подступится, – пожала плечами служанка, аккуратно выпуская тонкие локоны из высокой прически и укладывая их красивыми волнами вдоль лица.
- У меня нет врагов! – взвыла я. – Я полжизни проучилась в школе при женском монастыре! Какие враги?
- Наживете еще, – хмыкнула служанка, отступая на шаг и рассматривая плоды своих стараний. – Вы – красавица. Супруг будет в восторге.
- Не будет. – Зло мотнув головой, вскочила и топнула ногой, обутой в роскошную белую туфельку. – Я лучше умру, чем пойду за него!
- Вы это бросьте, – нахмурилась Кайла, обхватывая меня за плечи и усаживая назад, на высокий пух. – Мы ведь совсем ничего не знаем о нем. Мало ли, что люди языками мелют! Ну, борода, ну, топор... И что? А вдруг он нежный и ласковый?
- Кто? Хакарк из рода Эссшат?
- Вторая слеза скатилась по щеке, а следом и третья. Служанка безжалостно стерла их с моего лица и тут же нанесла на щеки белила.
- Если вы откажетесь от свадьбы, то он откажет нам в помощи, – напомнила Кайла и с надеждой посмотрела мне в глаза. – Вы ведь всегда знали, что племянница правителя не может сама выбирать супруга. У вас есть обязательства. Помните свою матушку? Она вышла замуж совсем молоденькой.
- Помню, чем все закончилось, – шепнула я. – Отец заставил ее рожать детей, несмотря на плохое здоровье.
- В этом предназначение женщины. – Кайла невесомо провела рукой над моей головой, словно собиралась погладить, но при этом не хотела портить прическу. – Леди Тамира никогда не винила господина за его желание иметь сына. Она понимала свою роль в его жизни и исполняла долг, как подобает. Теперь настал ваш черед.
- Думаешь, я нужна будущему мужу только для того, чтобы рожать детей? – Душа похолодела, живот скрутило судорогой. – А как же любовь?
- Мужчины любят только себя, леди Пэппет, – грустно улыбнулась Кайла. – Но вы можете постараться избежать его неодобрения и заслужить уважение. Быть сильной и смелой. Больше всего они боятся женских слез и истерик, слабые капризные женщины кого хочешь напугают. Будьте же благоразумны.
- Ответить я не успела: в дверь постучали, и тут же вошли двое. Огромный мужчина в кожаных штанах и простой рубаше с подозрением посмотрел на меня и выжидающе замер. А вот мальчишка лет четырнадцати шагнул вперед и объявил:
- Все собрались, госпожа. Пора идти.

Я медленно перевела взгляд на Кайлу. Та стояла, опустив глаза, и всем видом демонстрировала полное послушание. В моей голове стелился вязкий туман, подпитывая страхи и мешая думать. Хотелось кричать, выть и униженно молить о пощаде.

– Меня зовут Тог. Я помогу вам дойти, госпожа, если вы сами не в состоянии, – пророкотал громила, делая шаг вслед за мальчишкой.

– Нет, – сорвалось шепотом с губ.

– Не помогать? – громко уточнил мужчина.

– Ох...

На миг сжав кулаки и снова с какой-то отчаянной надеждой взглянув на Кайлу, я прикусила нижнюю губу и... поднялась. Внутри, казалось, вот-вот лопнет струна, называемая матушкой настоятельницей терпением. Я чувствовала, что не смогу пройти через брачный обряд. Только не с ним, только не с варваром.

– Господин велел передать, что возьмет вас в жены, только если вы придете сами, – снова подал голос мальчишка. – Ему не понравилось, как вы упали вчера к нашим ногам.

Это совершенно бестактно, напоминать леди о случившемся конфузе! С подобным поведением постороннего человека я столкнулась впервые.

С укором взглянув на наглого рыжего мальчишку, мимоходом отметила, что мы с ним почти одного роста. Приподняв подбородок, наставительно проговорила, стараясь, чтобы голос не дрожал:

– Ваш господин не должен делиться со слугами своими впечатлениями. И я, к слову, не так часто падаю.

– Хорошо, потому что ему нужна здоровая жена, – не унимался мальчишка. – Меня зовут Тирэн. Я не слуга, а личный помощник господина. Его правая рука!

– Которую он отрубит, если мы не поспешим, – проговорил Тог, одновременно отвешивая мальчишке подзатыльник. – Если вы согласны выполнить условия договора, нам пора идти.

Договор. Да, брат моего отца – Рурк Тарси, правитель Лавитарии – решил выдать меня замуж за представителя варварского народа. Кенарийца. Хакарка Тэрати Эссшата. Правителя дикарей.

Взамен тот обещал поддержку в надвигающейся войне против общих соседей, магически одаренных ригулийцев. И отказаться невозможно: на кону жизнь моего народа. Лавитария, несмотря на огромную территорию, не выстоит одна.

– Поправь мое платье, Кайла, – сказала я, высоко задрав подбородок и представляя себя спасительницей всех и вся. Матушка настоятельница гордилась бы своей воспитанницей.

– Да пребудет с вами Дзулика, – шепнула служанка, закрывая двери моих покоев.

Я чинно кивнула, смиряясь со своей участью, и шагнула вперед, навстречу бездне.

– Дзулика не поможет, если вы будете так ползти, – недовольно буркнул Тирэн, подхватывая сзади подол моего платья. – Господин рассердится и передумает жениться. Тогда мы все умрем.

– В каком смысле? – опешила от подобной перспективы я.

– Мальчик шутит! – гаркнул Тог и снова отвесил Тирэну подзатыльник. – Но нам лучше поспешить, это правда.

Кивнув, я пошла немного быстрее, размышляя о превратностях судьбы.

День моей свадьбы; день, о котором я мечтала с самого детства. И половина мечты сбылась. Я – очень красивая невеста, в роскошном белом платье, сшитом из шелка и кружев, с открытой линией плеч и объемными рукавами. Атласные туфельки на небольшом каблучке подчеркивают изящные ступни, высокая прическа оттеняет аристократические черты лица, а ниточка жемчуга приковывает взгляды к тонкой шее и оголенным ключицам... Образ, продуманный мною до мелочей.

Не вписывался в идеальную картинку только жених. С малых лет мне грезилось, как к монастырю подъедет наследный принц Хастарии, Раен иг Сивар – красавец с юга. Разумеется, на белом коне. Он бы спас меня от скучной жизни и подарил настоящее счастье, забрав мои руку и сердце!

Но нет. Злой рок не позволил выйти замуж по любви. Хуже того, руку и сердце получит тот, кто может отнять их в прямом смысле слова. Дикарь с топором, привязанным к поясу.

Мы остановились у входа в зал. Пока я пыталась отдышаться и поправить платье, неугомонный Тирэн подал шардигару знак, и тот спешно начал церемонию.

Заиграл орган, перекрывая странные подвывания. Только когда Тог отошел от меня на пару шагов и опасливо нахмурился, указывая рукой в сторону зала, я поняла, что звуки исходят от меня. С трудом проглотив ком, стоявший в горле, прикрыла глаза и мысленно вознесла короткую молитву Двуликой. Очень короткую и емкую. Буквально два слова: «Помоги мне».

Музыка стала громче. Поднялись со своих мест полсотни людей, приглашенных на свадьбу господина Хакарка Тэcati Эссшата и леди Пэппет Тарси. Погас свет, оставляя лишь мягкое холодное мерцание стен из фосфоресцирующего красного камня. Свадебный ритуал, сочетающий обычаи двух народов, начался.

С первым же шагом навстречу варвару прежняя жизнь разлетелась вдребезги. Вместе с мечтами и наивными надеждами на лучшее.

* * *

Я не помнила подробностей ритуала, не могла сказать, сколько человек стали свидетелями дальнейшего унижения, отказывалась думать о случившемся как о произошедшем в реальности. Но факт оставался фактом: свадьба закончилась по древним кенарийским традициям, и варвар сделал меня своей женщиной практически прилюдно!

– Отныне и до окончания жизни леди Пэппет нарекается кенарийским именем Дарна и входит в клан Эссшат, чтобы оберегать и множить его. – На меня брызнули холодной водой и потрясли у лица мешочком, источающим жуткое зловоние. – Госпожа Дарна, перед ликами богов и присутствующих здесь свидетелей, объявляется супругой господина Хакарка Тэcati Эссшата, – старческим голосом брюзжал шардигар, вновь брызгая водой и хватая мою дрожащую руку, чтобы закрепить на ней медный браслет. Мгновение боли, и безделушка снята, а на внутренней части локтевого сгиба появляется брачный рисунок в виде нечитаемых рун. То же проделывают с варваром, после чего шардигар требует исполнить последний пункт договора: – Так подтвердите свои намерения перед лицом двуликой богини Танаки и закрепите ваш нерушимый союз на брачном ложе во имя Яровира, предъявив нам следы вашей связи!

– Да! – громыхнули приглашенные варвары.

– Нет, – прошептала, не вслушиваясь больше в слова жреца.

Никто не обратил внимания на протест. Под гул голосов Хакарк подхватил меня на руки и, обогнув статую Двуликой, прошел к небольшой, укрытой от посторонних глаз нише. Отодвинув плотную гардину, он замер, осматриваясь вокруг. Пока я пыталась подавить надвигающуюся истерику, супруг обнаружил-таки импровизированное ложе, состоящее из нескольких десятков матрасов, сложенных друг на друга, и снова двинулся вперед.

– Раздевайся, – велел этот дикарь, небрежно опуская меня на застеленное белыми простынями безобразие и стаскивая с себя многочисленные одежды.

Под его кожей, словно огромные змеи, перекатывались бугристые мышцы. Волосы варвара были длинными, остриженными как попало; лицо покрывала многодневная щетина, придавая ему еще более дикий вид.

Я тряслась от страха и молилась о чуде, оглядываясь по сторонам и примеряясь к маленькому окну, расположенному под самым потолком. Вот бы превратиться в маленькую птицу и улететь прочь, забыв весь этот кошмар навеки...

– Ты что, порченная? – осведомился супруг, вырывая меня из грез о побеге.

Я обернулась, собираясь осведомиться, что супруг имел в виду, и тут же потеряла дар речи. Богиня!!! Варвар стоял передо мной абсолютно голый! То есть совсем. Он не оставил даже исподнего белья. Так и замер, выставляя жуткий похабный орган напоказ.

– Женщина! Слышишь?! – проорал супруг. – Черт-те что. Она глухая, похоже, – неведомо кому пожаловался мой личный кошмар.

Я тем временем продолжала ошалело рассматривать его бесстыдство. Мысленно ругая себя за коварное женское любопытство, никак не могла отвести взгляд. Судя по жару, краска стыда давно залила мое лицо, уши и шею, пробираясь все ниже...

– Ладно, лишь бы рожать могла, – пророкотал супруг, придя наконец к согласию с собой.

Как только он шагнул в мою сторону, я, не в силах сдержаться, вскрикнула и отшатнулась. Не думала, что стану вести себя столь недостойно, но ситуация и вид могучего голого тела убили остатки спокойствия.

– Час воссоединения настал! – Услышала я счастливый голос шардигара. – Сейчас закончат – и пировать.

И я закрыла пылающее лицо руками. Некстати вспомнилось, как еще недавно мечтала выйти замуж и утереть нос подружкам из монастыря. Неустанно молилась богине, чтоб муж был силен и крепок, поскорее приехал за мной, дабы спасти от тоски. И вот... сбылось! Стоит передо мной, как кара небесная, с огромным возмездием наперевес!

– Раздевайся, – повторил мой ночной кошмар, приблизившись вплотную. – Теперь поздно идти на попятную, женщина.

Забравшись на кровать с ногами, покачала головой. Конечно, я понимала, что отступить некуда, но поделаться с собой ничего не могла.

– Сам раздену, – пожал плечами Хакарк. – Но тогда синяки останутся.

Я вняла его просьбе. Встав на колени, начала развязывать пояс, кося глазом на то самое окошко под крышей. Не так уж и высоко, не так уж и узко...

– Быстрее! – недовольно рявкнул муж.

– Я не могу, – шепнула, расстегивая многочисленные крючки сбоку, – руки дрожат.

– Значит, не глухая? Уже легче.

И дернул меня за ногу.

Я упала пластом и затихла. Шевелиться или говорить что-либо было страшно. В голове царили лишь паника и отчаяние.

Варвар потянул платье вниз, я затаила дыхание. Только хотела зажмуриться, как снова увидела нахальный орган, направленный в мою сторону. Варвар рыкнул – обнаружил на мне нижнее платье.

– Это еще что? Снимай!

Его гнев был очевиден, поэтому спорить я не решилась, продолжила расстегивать очередные крючочки. Спустя пару минут, справившись с задачей, услышала уже привычное:

– Ну? Снимай!

Сняла. Хакарка перекосило.

– Опять?! – Увидел сорочку.

Я совершенно не понимала его удивления. Неужели он раньше с дамой никогда не был? Или все они встречали его уже раздетыми?

Хакарк нагнулся ко мне, протянул руки и... Раздался треск ткани. Я осталась лишь в бюстье, панталонах и чулках. От стыда и страха в глазах потемнело. Откинув голову, аккуратно легла на кровать, притворяясь немошной, и прошептала:

– Воды...

Сначала повисла тишина, потом матрас подо мной прогнулся, а сверху навалилось нечто очень тяжелое. Приоткрыв один глаз, увидела, что это были они: Хакарк и его орган-раститель.

– Мне плохо, – уперевшись руками в его плечи, протестующе зашипела я. – Немедленно прекратите на меня давить! Не хочу! Не сегодня. Не так! Вы – монстр! Это же непостижимо!

– Да, – непонятно с чем согласился этот мужлан. Подхватив мои ноги под коленями, потянул меня на себя, не задумываясь, что от его пальцев непременно останутся синяки. Спустя миг вновь раздался треск ткани – остатки панталон отлетели в сторону.

Я задохнулась от осознания происходящего. Вот-вот готовы были хлынуть слезы отчаяния, как вдруг варвар стал с меня сползать.

«Устал? Передумал? Закончил?» – пронеслись в мозгу догадки.

Но нет, действительность была куда хуже, чем я могла себе представить.

Хакарк остановился, зависнув лицом на уровне моей талии, и вопросительно посмотрел на меня. Он ждал ответа. Разрешения. Ждал, хотя мы оба осознавали: обратного пути уже нет ни для него, ни для меня. Ритуал бракосочетания, проведенный кенарийским шардигаром с учетом наших традиций, нельзя расторгнуть. Никогда.

Секундная передышка позволила прийти в себя. Выдохнув, я медленно кивнула и зажмурилась, ожидая боли, обещанной матушкой настоятельницей каждой воспитаннице, решившей отдаться во власть греха.

Но в следующий миг произошло неожиданное: губы варвара приникли к коже живота, обжигая ее поцелуем. И снова. И снова. Дорожка из поцелуев шла вниз, в конце концов приведя мужские губы к самому сокровенному местечку.

Охнув, я попыталась сомкнуть ноги. Напрасно. Он продолжал вытворять непотребства, гладил и проникал пальцами в святая святых! Странно, но боли не было. Наоборот. Я могла лишь хрипло дышать от наслаждения. По телу прокатилась непривычная истома, обрываясь внизу живота и превращаясь в нечто болезненно-приятное, требующее всего моего внимания, мысли кончились. Остались только прикосновения мужчины и ожидание чего-то доселе неизвестного, но желаемого всем сердцем.

Когда пальцы Хакарка на миг пропали, уступая место его губам, из груди помимо воли вырвался хриплый стон. Варвар целовал меня ТАМ! Нагло, бессовестно, с хриловатым рыком, вторгаясь языком все глубже...

Я закрыла рот ладонью, чтобы не выдать себя ни единым звуком. Стыд затопил с головой, обрушившись влагой в местечке, где снова и снова чувствовался его горячий язык. Но самого плохого избежать не удалось: плотское наслаждение, греховное и всепоглощающее, вынудило разомкнуть губы и предательски застонать. Пик наслаждения настиг меня, заставил выгнуться с растрепанными волосами и именем богини на устах. Вот так кончается благочестивость?

Не успела я понять и принять случившееся, как супруг вновь навалился на меня и одним резким движением ворвался в лоно, где раньше были лишь его пальцы и язык. Приготовиться к боли я не успела: не зажмурилась, не помолилась, не набрала воздуха в легкие для нового крика. От неожиданности произошедшего просто шире раскрыла глаза и впилась ногтями в могучие плечи варвара, громко выдохнув в тишине комнатки ошарашенное: «О-о».

Супруг удовлетворенно рыкнул и, приподнявшись, слегка отстранился, после чего снова толкнулся внутрь. На этот раз, ощутив жжение и тупую боль внутри, я дернулась и попыталась оттолкнуть Хакарка. Он даже не заметил перемен в моем настроении, вновь и вновь испуганно повторяя нехитрые движения: вперед-назад.

Удовольствия больше не было – только желание скинуть с себя этого дикаря. В какой-то момент вернулся стыд за близость с северянином – я все еще не могла принять его. Ною-

щая боль внизу живота не проходила, но хуже всего оказалась не она, а голос шардигара из-за гардин:

– Что-то вы затихли. Все хорошо?

Как подобное оказалось возможным?! Как я оказалась здесь, под кенарийским варваром, отдала ему свою невинность, совершая таинство, о котором не раз мечтала ночами... Разве так это должно было произойти?

– Да-а-а! – оглушил меня Хакарк.

По могучему телу кенарийца промчалась дрожь, закончившись не в ногах, а во мне! Его срамной орган словно стал еще больше, едва не разрывая меня изнутри.

Я испуганно вскрикнула, а шардигар удовлетворенно крикнул и убил остатки девичьей гордости, громогласно оповестив гостей:

– Свершилось! Девица больше не невинна!

– Пусть покажет простыню! – крикнул какой-то негодяй из зала.

– Это немыслимо! – завопила тетушка Сильва. – Вы достаточно унизили наш род!

– Женщина теперь наша, – пробасил неизвестный мне мужчина. – Хакарк, неси простыню!

– Простыню! Простыню! Простыню! – в унисон заголосили варвары десятками глоток.

Я отвернулась, прикрыла глаза и постаралась спрятать руками грудь, чтоб показать ново-явленному супругу, насколько мне неприятно происходящее.

– Спать собралась? – недоуменно спросил Хакарк. – Вставай, женщина, пора закончить с этим и отправляться домой. Дай-ка...

И он выдернул из-под меня простыню!

Пискнув, я вскочила с матрасов, словно ужаленная, а это животное, прикрыв срам меховой накидкой, отдернуло гардину и швырнуло доказательство потери невинности гостям на обозрение.

– А вот и простыня! – радостно сообщил шардигар. – Договор между кенарийским народом и Лавитарией вступил в силу! Так отметим же это!

Раздался шум, топот многочисленных ног, гомон голосов...

Я поспешно натягивала нижнее платье, прячась от любопытных глаз остальных дикарей. Хакарк вернул гардину на место и, бросив хмурый взгляд в мою сторону, спросил:

– У тебя есть нормальная одежда, женщина?

Немыслимо спрашивать подобное у дамы моего положения! Хотелось оскорбленно покинуть комнату, но, вспомнив о правилах хорошего тона и об отсутствии одежды, нашла силы для диалога с супругом.

– Конечно, я же леди! А вот вам...

– Хорошо, переоденешься. – Хакарк сноровисто упаковал собственное тело в кожу и шкуры животных, после чего отцепил от пояса маленький кожаный мешочек и кинул его на матрасы. – Это съешь сейчас. Наша травница передала, чтобы облегчить женские боли.

– Что там? – насупилась я.

– Корень миридора. От кровотечений и боли помогает. Не хочешь – не пей, только потом не жалуйся. Ты все поняла, женщина?

– Более чем.

Я обиженно поджала губы, про себя радуясь предусмотрительности супруга. Боль в животе нарастала, а привезенное им лекарство было баснословно дорогим и имело буквально чудотворный эффект. Но благодарить его я не собиралась, ведь это он виноват в моих бедах!

– Через час выдвигаемся. Будь готова, – услышала голос Хакарка, поднимая мешочек с драгоценным лекарством.

– Как?! Торжество продлится несколько дней! Позвольте хотя бы проститься с родными, – взмолилась я, с ужасом глядя в равнодушное лицо варвара.

– Через час, – повторил он. Сурово взглянув на меня, супруг недовольно констатировал: – Ты говорлива.

И вышел к гостям, оставляя меня одну.

Животное! Дикарь! Мужлан!!!

Я все еще пыталась застегнуть свадебное платье, мысленно поминая новоиспеченного мужа всеми непотребными словами, когда за спиной раздался голос шардигара:

– Все прошло прекрасно. Если боги будут милостивы, скоро ты станешь матерью наследника, Дарна! Только вот... – Сделав паузу, он красноречиво и с укоризной посмотрел на мое платье: – Скажи-ка, дитя, а нормальная одежда у тебя есть?

– Это и есть нормальная! – неожиданно даже для себя рявкнула я.

– Как скажешь, – закивал шардигар и поспешил удалиться, крепко сжимая нательный образ Яровира.

Стыд накрыл с головой. Истерика в стенах храма – последнее, чего ждут от леди. Необходимо попросить прощения у присутствующих и покаяться за недостойное поведение.

Решительно приблизившись к выходу из каморки, я отодвинула гардину, выглянула наружу и обомлела: все лавки пустовали. Гости ушли пировать, даже не дождавшись моего появления.

– Как же это? – вслух удивилась я.

– Что-то случилось, госпожа?

Парнишка, назвавшийся Тирэном, появился слева от меня и замер.

– Где все? – Я развела руками, так и не сумев совладать с нахлынувшим отчаянием и одиночеством: – Тетушка, отец... мой супруг. Где они?

– Празднуют подписание договора, госпожа, – Тирэн дружелюбно улыбнулся: – Меня оставили дожидаться вас и сопроводить...

– Праздновать?

– Переодеваться. У вас ведь есть нормальная одежда?

У меня дернулось левое веко.

– Скажите, милый юноша, чем вас не устраивает мой наряд, сшитый из тончайшего шелка и невероятно дорогих кружев? – как можно спокойнее уточнила я.

– Этот? – Молодой человек с сомнением взглянул на мое платье и, дождавшись кивка, подтверждающего его догадки, удивленно ответил: – Но вы же в нем и двух верст не проедете. Неудобно и холодно. Для езды на крафтах необходимы костюм и меховая накидка.

– Для езды? На крафтах?! Мне?!

– Конечно. Ваш дядюшка заверил господина, что вы – прекрасная наездница.

– Ну, я знаю, как садиться на лошадь, – осторожно ответила, успокаивая себя тем, что супруг не сможет вернуть меня, ведь брак уже вступил в силу.

Тирэн приоткрыл рот, подумал и заметил:

– Крафты очень похожи на лошадей. – Немного замялся и добавил: – Издалека. Если не присматриваться.

Точнее не скажешь! Я видела крафтов на картинках и читала о них. Мощные животные с бугрящимися мышцами и лоснящейся, бархатистой на ощупь кожей. Рогатые, клыкастые, шипастые и злопамятные, подчиняющиеся единственному хозяину, они едва ли напоминали обычных лошадей. Даже издалека.

– Боюсь, я вынуждена разочаровать вашего господина. – Задрав подбородок, пояснила озадаченному парнишке очевидное: – Не в моих силах самостоятельно ехать на ваших диких скакунах. Так и передайте. Пусть озаботится поиском кареты, раз взял в жены даму из высшего общества.

– Как скажете, – на удивление быстро согласился Тирэн. – Передам. Позвольте сопроводить вас в прежние покои?

– Ну уж нет! Я хочу попрощаться с родственниками! К тому же это не дело – пировать без невесты. Мое место за праздничным столом, по левую руку от мужа.

– По левую руку у него обычно топор лежит. Наготове. К тому же господин велел поступить иначе. – Тирэн покачал головой. – Прошу вас...

Но я уже шла вперед. И хотя жизнь моя должна была кончиться еще несколько минут назад, прямо за зеленой гардиной, гнев и жажда справедливости терзали душу так, что я чувствовала себя живее всех живых.

Да и события, предшествующие сегодняшнему унижению, никак не забывались.

Тетушка, прибывшая вместе с отцом, сообщила о предстоящей свадьбе чуть меньше недели назад, при этом горько рыдая и рассказывая о чести и долге перед народом Лавитарии. Я внимала, не совсем понимая, о чем она толкует, и заранее предчувствуя неладное.

Замужество не пугало меня, ведь каждая леди с юных лет мечтает обзавестись семьей. А мне около полугода назад исполнилось девятнадцать. Собственно, я мечтала о браке дни напролет.

Заточенная в монастырской школе с семи лет – спустя год после смерти матери – почти сразу начала строить планы на будущее. Как и все девочки, сначала грезилась о принце на белом коне. К пятнадцати годам родился более четкий план будущего замужества. Я знала, как пройдет ритуал, продумала все до мелочей, и ждала. С воодушевлением, с надеждой.

Только принц все не ехал.

К шестнадцати годам многие подруги покинули монастырские стены и стали присылать мне письма с подробным описанием новой жизни. Я читала, умилялась и ждала обещанной тетушкой выгодной партии.

После семнадцати мысленно согласилась на простого наместника, без изысканных манер и огромного состояния. Лишь бы любил меня больше жизни.

После восемнадцати, когда практически все воспитанницы моего возраста были выданы замуж, я все же поддалась панике и написала отцу, напоминая о себе и сообщая о желании покинуть стены монастыря при жизни.

Он отписался коротким: «Нет достойных кандидатов».

Конечно, племянница правителя Лавитарии не могла выйти замуж за человека без соответствующего положения, имени и рода. Но я страдала и не находила места, все чаще представляя себя старой девой, так и не познавшей любви.

Двулика сжалась надо мной лишь после девятнадцати лет. Настал день моего триумфа!

– Он – идеальная партия для девушки с твоим именем и состоянием, – ласково поглаживая мои руки, говорила тетушка Сильва – супруга правителя Лавитарии.

– Именно так, – поддакивал отец, упрямо не глядя в мою сторону и отчего-то предпочитая рассматривать унылый пейзаж за окном.

– И пусть его внешность немного эм-м-м... необычна, ты непременно привыкнешь! – Тетушка неискренне улыбнулась одними губами.

– Непременно, – подтвердил отец.

– Он силен, смел, бесстрашен и богат...

– И бесстрашен, – донеслось от окна.

– Я только что сказала об этом, – раздраженно отмахнулась тетушка, одаривая меня взглядом, полным надежд и отчаяния. – Так вот, милая, вы – идеальная пара.

– Прекрасно. – Едва сдерживая себя, чтобы не броситься с объятиями и благодарностью, задала самый волнующий вопрос: – Кто же он?

Вот тогда-то тетка и зарыдала. Слезы градом катились из ее глаз, руки нервно сжимали мои плечи, голос стал надломленным, заискивающим:

– Ты должна понимать, как важен этот союз, милая... Он, быть может, не совсем тот, о ком ты мечтала, но жизнь – это не только отдых в стенах монастыря! Твой народ нуждается в тебе! Ригулийцы дышат нам в спину, радостно ожидая твоего предательства и малодушия. Что скажешь, родная? Подаришь ли нам надежду на мирное небо над головой?

– Я не понимаю. – Глядя в затылок отца, покачала головой, ожидая хоть каких-то внятных объяснений. – Папа? Мой жених изувечен? Уродлив? Разорен? Он горбун? Пьяница? Игрок? Не молчи, прошу...

– Он – глава кенарийского народа, – не оборачиваясь, припечатал отец.

И я задохнулась от нахлынувшего ужаса.

– Северянин? Вы хотите отдать меня варвару?!

Они молчали. Тетушка тихо всхлипывала, пряча лицо в шелковом платочке, а отец, задрав голову, наблюдал за полетом птиц в голубом небе за окном.

– За что?! – взвыла я. – Вы хоть знаете, что говорят о кенарийцах?! Я знаю!!! Они безжалостны, неотесанны и грубы, а их женщины томятся в вечном холоде и голоде, без права на свободу!

– Это все домыслы, – неуверенно проговорил отец.

Обернувшись, он многозначительно взглянул на тетку, и та завелась с новой силой:

– О кенарийцах говорят много лжи. На самом деле не все так страшно, милая! Поверь! Не будь моя дочь обручена уже несколько лет, я бы непременно попыталась устроить их брак, но... – Взглянув мне в глаза, тетюшка не увидела согласия и снова зарыдала. – Как же нам быть?! Мы делаем все, чтобы не допустить войну, чтобы сберечь тысячи жизней. Одно упоминание о том, что кенарийцы на нашей стороне, способно остановить ригулийцев. Помогите нам, милая! – Тут меня прищипил к полу еще один внимательный взгляд, после чего последовал вкрадчивый шепот: – И потом... Если не он, то тебе вообще вряд ли суждено выйти замуж, ты ведь понимаешь? Статус, имя и положение обязывают. Мне казалось, ты мечтаешь вырваться?

И я согласилась. Даже постаралась убедить себя, что все будет хорошо, а кенариец вовсе не так страшен, как говорят. И была права. Он оказался еще страшнее!

Увидев северянина за день до свадьбы, я упала в обморок.

Это был огромных размеров мужчина, совершенно не заботившийся о своем внешнем виде и манере поведения. Тело, затянутое в кожу и шкуры, поражало размерами, превосходя мои прежние представления о мужчинах с севера. На поясе крепился самый настоящий топор, короткие сапоги вмещали не только ноги, но и несколько кинжалов, рукояти которых торчали из голенищ... Но больше всего шокировало лицо: квадратный подбородок, плотно сжатые губы, крупный ломаный нос и глубоко посаженные темно-серые глаза варвара откровенно пугали. До той поры мне не приходилось видеть человека, столь сильно напоминающего хищного зверя.

Мальчишка, шествующий рядом с этим монстром, заметив меня, выбежал вперед и радостно сообщил:

– А вот и наша будущая госпожа!

Меня замутило, в глазах померкло, а в голове появилась лишь одна мысль, обещавшая избавление от мук: бежать!

– Мелковата, – низким громким голосом проговорил жених, бросив в мою сторону оценивающий взгляд. – Почему одна?

Я не сразу поняла, что обратились ко мне. Тогда Хакарк протянул могучую руку и тронул меня за плечо, пытаясь привлечь внимание:

– Женщина, ты глухая?

– Воздуха, – успела шепнуть я, прежде чем мир окончательно погрузился во тьму.

Так мы и познакомились с будущим супругом.

Глава 2

Тирэн оказался впереди, загородил дверь в зал широкими плечами.

– Госпожа, может, вы все-таки передумаете?

– Открывайте! – категорично велела я, сжимая кулаки. – Это и мой праздник!

– Как прикажете.

Юноша скорбно опустил плечи и потянул тяжелые двери.

До нашего появления внутри было шумно и весело, но, стоило мне ступить в зал, повисла гробовая тишина. Признаться, я немного растерялась, не ожидая столь пристального внимания. Быстро осмотревшись, нашла взглядом отца – он стремительно отвернулся, сделав вид, что не заметил собственную дочь.

– Леди Дарна! Как приятно! – Мертвую тишину разорвал старческий голос шардигара. – Выпьем, друзья, за прекрасных дам! До дна!

– До дна!!! – закричали со всех сторон.

Пиршество возобновилось, а Тирэн рядом со мной тихонько выдохнул:

– Ну вот, а теперь можно переодеваться, так?

Ответить я не успела, потому как позади раздался до боли знакомый голос.

– Что она здесь делает? – Мой супруг был явно не в духе. – Я велел собираться, а не разгуливать по замку.

– А вот и Хакарк! – снова заголосил сильно подвыпивший шардигар, храбро перебивая варвара на полуслове. – Славься, Дзулика, славься, Яровир! Поднимем же чарки за скорейшее прибавление в новой семье! Но что за странный вкус у этого напитка?

– Он горчит! – догадался некто особенно понятливый за дальним столом.

– Горько!!! – подхватили остальные, вскакивая на ноги и громко хлопая свободными ладонями по столешницам: – Горько! Горько! Горько!

– Что это значит? – спросила я у супруга, пораженно глядя на толпу.

– Им горько, – ответил Хакарк. Схватив за талию, притянул меня к себе, отрывая от пола и крепко прижимая к груди. – Подсластим!

В следующий миг произошел грандиозный конфуз: на виду у всех гостей мы стали целоваться. Вернее, муж целовал меня, а я ждала окончания этого вопиющего, безнравственного, скандального происшествия. Впрочем, мое безучастное отношение не расстроило ни варвара, ни остальных присутствующих. Стоило супругу поставить меня на пол, как толпа вокруг заулыбалась и стала заново наполнять чарки, громко комментируя происшествие емкими фразами:

– Как он ее! Ух... мать... на...!!!

– Скоро родит, зуб даю!

– Хорошо пошло, но снова горьковато!

И тут я поняла, что приходить на пиршество было не лучшей идеей. Быстро оглянувшись в сторону родственников, снова отметила их полное равнодушие. Сжав кулаки, решительно кивнула Тирэну:

– Пожалуй, пора собираться в дорогу. Сопроводите меня в покои.

– Вот и славно, госпожа, – радостно осклабился юноша.

– Бери лишь самое необходимое, – изрек Хакарк, внезапно протягивая руку и поднимая мой подбородок. Наши взгляды встретились, и он продолжил: – Ты – моя жена, я – твоя семья. Не они. – Варвар бросил тяжелый взгляд в сторону, туда, где расположилась моя родня. – Больше не думай о них.

Только я открыла рот, чтобы поблагодарить его за проявление заботы, как муж грубо добавил:

– Собирайся быстрее, женщина. Не заставляй меня ждать.

На глазах появились слезы, но упиваться горем не было ни сил, ни желания. Без энтузиазма поклонившись новому господину, я застыла, униженно ожидая разрешения покинуть зал торжества. От усталости, обиды и осознания предательства родных болела голова.

Они продали меня варвару в обмен на его помощь в войне с соседями, не приготовили подобающего случаю приданого, ссылаясь на спешку и отсутствие денег в казне, даже на украшениях для церемонии бракосочетания сэкономили. И, стоило ритуалу завершиться, тут же вычеркнули из жизни.

В этот момент действительно захотелось покинуть замок дяди, не прощаясь ни с кем.

– Тог ждет за дверью. – Хакарк подтолкнул меня вперед и подсказал, словно я абсолютно глупа: – Там!

Здоровяк действительно ждал. Радости от новой встречи на его лице было мало, а честнее сказать – не было вообще. Похоже, я смогла поразить Тоба своим поведением до глубины его варварской души.

– Госпожа, – кивнул он в знак приветствия, – вы как? Сами пойдете? Или?..

– Сама, – поспешила успокоить здоровяка я.

– Фух, – бесхитростно выдохнул мужчина. – Так-то гораздо лучше.

Я слегка покраснела, вспоминая, как, увидев жениха у алтаря, вцепилась в руку Тоба, впиваясь ногтями в его запястье. К его чести, он лишь зашипел и аккуратно отвел руку, дабы не травмировать и без того шаткую психику странной невесты.

Да, сейчас мне было стыдно. Вспомнились слова матери настоятельницы о том, что иногда мы совершаем странные поступки, совершенно не думая об их последствиях, но в будущем за все приходится платить... И особенно мучительно нести ответ за свое же недостойное поведение. Раньше мне не приходилось выходить из себя и отступать от этикета, поэтому я не очень понимала, о чем именно толковала старая женщина. Теперь же, уловив подлинный смысл ее изречений, я погладила брачный рисунок и дала себе нерушимый зарок: что бы ни случилось в семейной жизни, стараться думать прежде, чем действовать. Очень стараться! Ну а там как получится.

Очутившись в таких знакомых с детства покоях, я остановилась на пороге гостиной и осмотрелась. Что забрать с собой? С одной стороны, не хотелось везти ничего лишнего, чтобы забыть прошлую жизнь и начать новую, с чистого листа. С другой... Как начать новую жизнь без приятных сердцу мелочей?

Кивнув озадаченному Тобу на диван, я достала из резного шкафа пару плотных пододеяльников. Используя их вместо мешков, стала собираться в дорогу.

«Ничего лишнего, – повторила я себе под нос. – Только самое необходимое».

Гобелены, вытканые еще моей матушкой, новое постельное белье – шесть комплектов, серебряные канделябры, три пуховые подушки, несколько шерстяных одеял, шелковая материя и парочка расшитых золотыми нитями скатертей уместились в мои импровизированные сумки без проблем. Аккуратно и сноровисто переложив часть одежды и обуви в большой отцовский саквояж, выданный для переезда из монастыря в этот дом. Ничего, с него не убудет!

Фамильные украшения нашлись в сейфе, благо отец, не жалуя замысловатых комбинаций, сменил код с собственной даты рождения на дату рождения тетушки Сильвы. Быстро разгадав новые цифры, с удивлением обнаружила лишь несколько золотых брошек и мамин гранатовый браслет. Видимо, отец все-таки побоялся оставить все драгоценности в моих покоях. Расстроившись, взяла их на память. Неизвестно, принято ли у северян дарить женам украшения, а так хоть какое-то наследство моим детям.

Набегавшись и почувствовав острую боль внизу живота, вспомнила о лекарстве, преподнесенном супругом. Извинившись перед Тобом, убежала в спальню. Прикрыв двери и раздевшись, встала в приготовленную Кайлой лохань с горячей водой и смыла напоминания о потере

невинности. Надев чистое белье и свежее платье, выпила настойку из корня миридора, после чего с облегчением вздохнула.

Все это время Тог безропотно сидел на диване и хмурым, полным неодобрения взглядом следил за большой стрелкой на напольных часах. Молчал. На миг я даже подумала, что вот он – идеальный мужчина: сильный, смелый, терпеливый. Не то что мой муж!

Стоило подумать о супруге, как дверь с грохотом распахнулась, и Хакарк вошел внутрь, осматриваясь по сторонам.

– Собралась? – спросил он, остановив недоуменный взгляд на Тогге, у ног которого грохнулись мешки с моим скарбом.

– Почти, – запыхавшись, ответила я, кутаясь в теплый халат. – Не знаю только, во что переодеться. Так вышло, что у меня нет дорожного костюма – не успели сшить к свадьбе. Вот если мы задержимся на несколько дней...

– Тирэн! – не дослушав, гаркнул варвар. – Принеси госпоже свою одежду. Брюки, рубаху и тунику.

– Сию минуту! – откликнулся вездесущий юноша, скрываясь за спиной Хакарка.

– Зачем мне его одежда? – подозревая что-то совершенно невообразимое и противоречащее всем нормам приличия, решила уточнить я.

– Хочешь взять свои мешки в дорогу? – вопросом на вопрос ответил супруг.

– Конечно.

– Хорошо. Тогда не зли меня, женщина.

– Но леди не может одеваться в мужские одежды! Вы не можете заставить меня!

– Значит, едь так, – на удивление быстро согласился муж. – И мешки оставь. Ясно?

Поджав губы, я сцепила руки и на миг зажмурилась, призывая себя к терпению и всепрощению.

– Ну?

Голос Хакарка заставил вздрогнуть и недовольно уставиться в его серые, совершенно волчьи глаза.

Колебалась я недолго. Разум победил.

– Я исполню вашу волю, муж мой, – проговорила, сжимая руки в кулаки. – Велите нести мои вещи к крафтам.

– Тог, – супруг слегка обернулся к здоровяку, мгновенно вскочившему на ноги, – ты слышал? Сделай, как она говорит.

– Сей момент!

Несколько секунд спустя дверь закрылась, и мы с Хакарком остались в гостинной одни.

– Ты не должна бояться меня, – пророкотал супруг, заметив, как я попятилась. – Бойся лучше отца. Он отдал тебя за обещание биться на его стороне.

– У него не было другого выбора, – шепнула я, прекрасно понимая, что говорю неправду. У человека чести выбор есть всегда.

– Было, не было... какая разница? Теперь ты моя! – Хакарк в несколько шагов преодолел расстояние между нами. Правая рука варвара крепко обняла меня, притискивая к разгоряченному мужскому телу: – Мне нужен сын, женщина. Хватит дрожать и испытывать мое терпение. Исполнишь свой долг – получишь уважение моего народа и статус матери наследника. Мы не продаем своих женщин. И не обмениваем их на обещания чужаков.

Я не знала, что ответить. Просто стояла очень близко к супругу и с ужасом смотрела на четко очерченные обветренные губы, ожидая их неминуемого приближения и насильного поцелуя.

– Что теперь? – недовольно спросил Хакарк. – Тебя что, били, женщина?

– Нет, – шокированно ответила я, совершенно не понимая, из чего северянин сделал такие выводы.

– Ты вечно трясешься, как волчонок, отбившийся от стаи, – пояснил супруг. – И худая совсем. Кожа и кости. Радуйся избавлению.

Решив, что он издевается, я сложила руки на груди и нахмурилась. Однако, приглядевшись к лицу мужа, поняла: говорил он на полном серьезе.

– Меня не мучили! Не били, не издевались. Что за глупости?!

– Ясно.

И так он произнес это единственное слово, что стало очевидно: уверился в своей правоте окончательно.

Я открыла рот, чтобы высказать свое отношение к подобным выдумкам, но тут дверь снова отворилась.

– Господин, – в гостиную без стука вбежал Тирэн, – я все принес. Крафты готовы. Вещи и шардигар погружены!

Хакарк одобрительно ухмыльнулся.

– Хорошо. Иди. Ждите.

Юноша моментально скрылся за дверями, оставив на полу стопку мужской одежды.

– Одевайся, женщина, – велел супруг.

– Почему бы вам не обращаться ко мне по имени? – раздраженно спросила я.

– Снова! – Качнув головой, Хакарк подтолкнул меня к вещам. – Не спорь! Одевайся.

Закатив глаза, он шумно выдохнул и направился к двери, приговаривая:

– Яровир, надели меня силой духа и терпением! Надо было брать в жены нашу женщину... Шельмовы Старцы и шардигар с их законами!

«Этот варвар еще и сокрушается! – подумала я, чувствуя сильнейшее негодование. – Может, мне еще пожалеть несчастного?! Негодяй... Растлитель!!!»

Вспомнив, как именно Хакарк совсем недавно меня «растлевал», закрыла горящее лицо руками и порывисто отвернулась, стараясь вернуть самообладание.

– Не будешь одеваться? – тут же спросил супруг.

Оказывается, вопреки моим ожиданиям, он не покинул комнату. Замерев у выхода, Хакарк хмуро смотрел на меня звериными глазами, словно намекая, что задерживаться не стоит.

– Сейчас, – прошипела я, ощущая, как чувства вновь выходят из-под контроля. – Позовите мою горничную, будьте любезны.

– Зачем? – удивился этот неотесанный мужлан.

– Чтобы помогла мне переодеться. Это же очевидно, – словно неразумному ребенку, пояснила я.

– А собственные руки тебе на что?

Да он издевается! Или нет? Богиня, он всерьез!

– Вы, супруг мой, кажется, позабыли, что женились не на простой девке из подворотни! Я и без того самостоятельно надевала свадебное платье после... после... того самого издевательства!

Гордо задрав подбородок, стала ждать извинений от варвара.

– После какого издевательства? – нехорошо прищурившись, спросил Хакарк. – Кто посмел?!

Я открыла рот, да так и застыла, не в силах вымолвить ни слова. Не зря мать настоятельница, поучая меня перед отъездом, говорила: молись Двуликой о взаимопонимании. «С северянином можно жить без любви, но без понимания ты долго не протянешь, дитя мое».

– Говори, женщина! Кто посмел тебя обидеть?!

Хакарк вновь приблизился, схватил меня за плечи и легонько встряхнул, отчего моя челюсть дважды клацнула, чуть не отобрав треть языка.

– Я говорила о тех непотребствах, что вы со мной творили, – как-то уже совсем неуверенно объяснила варвару ранее сказанные слова.

На миг он остолбенел, в глазах сверкнуло нечто, напоминающее глубокую мысль.

– Так ты о супружеском долге!

Хакарк одарил меня понимающим оскалом, опустил взгляд ниже, остановившись на ложбинке у самого лифа, и оскалился. Плотно так. Нехорошо.

– Пожалуй, я переоденусь сама, – шепотом сообщила супругу, – а вы пока отойдите. Во двор.

– Нет.

– В коридор? – с некоторой долей отчаяния предложила я.

– Нет.

– Просто у двери постоите?

– Помогу! – убил надежду варвар, одним резким движением разрывая платье пополам.

– Что вы! Куда ты...

– Стоять! – Хакарк поймал меня уже на пороге спальни. – Хотя ты права! Почему не воспользоваться комфортом?

Он подхватил меня на руки и широкими уверенными шагами отправился напрямик к кровати. К кровати, на которой я мечтала о нежном, милом, романтическом супруге! К кровати, над которой висел вышитый мною собственноручно гобелен с изображением принца моих грез!

– Забавно, – прокомментировал мои творческие потуги варвар. – Что это за тролль над твоим ложем?

– Раен иг Сивар! – воскликнула я, позабыв о том, где я и с кем, собственно, говорю. – Наследник южных земель Хастарии! Красавец, интеллектуал, аристократ до мозга костей!

– Как скажешь, – спокойно согласился супруг, опуская меня на кровать, одним рывком разрывая нижнюю сорочку и продолжая комментировать сказанное: – Я слышал, он извращенец. Ему все равно, мужчина под ним или женщина. А лучше – оба сразу. Не думаю, что тебе понравилось бы, но кто знает?

– Что? – опешила я, прикрывая наготу руками. – Откуда подобные сведения? Это клевета! Что ты делаешь?!

Последнее я выпалила, увидев манипуляции супруга и вспомнив о цели нашего визита в спальню.

– Хочу тебя, – выдохнул Хакарк, продолжая раздеваться.

Подобное в мои планы точно не входило! Я перевернулась на живот и поползла к изголовью, стремясь быть подальше от этого невозможного варвара. Только сделав несколько неловких движений, поняла, что снова допустила роковую ошибку. Муж гортанно зарычал и прокотал:

– Да, так будет прекрасно!

После чего притянул меня, стоящую на четвереньках, к себе.

– Прекра!.. – начала возмущаться я и тут же уткнулась лицом в постель. – Нахал, монстр, дика-а-ах!

Я замолчала, сиюсь подавить рвущийся наружу стон и пытаюсь вернуть прежнее самобладание. Не тут-то было!

«Похоже, я – прелюбодейка, – пронеслась в голове мысль. – Ведь не может нормальная женщина испытывать удовольствие от того, что кто-то проникает в ее сокровенное место пальцами, гладит, растирает, целует в поясницу, пробегает языком вниз...»

– Да! – выкрикнула, тяжело дыша, не в силах сдерживаться.

– Иди сюда, – услышала позади и тут же снова ощутила боль от проникновения внутрь его огромного органа разврата!

Удовольствие отступало семипудовыми шагами. Я собрала волю в кулак, чтобы продолжить сопротивление, о котором так внезапно позабыла, как вдруг пальцы Хакарка продолжили прежнее бесстыдство. Не знаю, что произошло дальше. Скорее всего, меня просто попутали те самые бесы, которых нередко поминала матушка настоятельница. Потому что я выгибалась дугой, просила не останавливаться, выла не хуже распутной сирены, о которой читала совсем недавно, и в конце распалась на миллиард мельчайших кусочков, сотканных из преступного, вульгарного, но такого сладкого и томительного удовольствия!

– Да!!! – разразился яростным криком супруг, замирая и обрушиваясь на меня сверху, но не придавливая своим весом, а задержавшись на локтях.

Мы оба шумно дышали. Я пыталась осмыслить произошедшее, а Хакарк, похоже, просто решил отдохнуть перед дорогой.

– Тебе не кажется, что между нами произошло что-то большее, чем просто... просто... супружеский долг? – внезапно решила спросить у супруга.

– Да, – ответил он, поднимаясь. И только я обрадовалась переменам в его характере, как он довольно добавил: – Оказывается, ты можешь быть весьма неплоха в постели. Еще бы двигаться научилась...

Зашипев не хуже дикой кошки, я вскочила и, прихватив панталоны, прикрылась ими ниже пояса. Второй рукой закрывала грудь.

– Так значит, тебе со мною было плохо? – прищурившись, уточнила у супруга.

– С чего ты взяла? – удивился он. – Напротив. От раза к разу ты все больше радуешь, женщина. Пока доедем до дома, научишься многому.

– Ты что же, полагаешь, что мы будем и дальше?... В пути?! – задыхнулась я от возмущения.

– Не на крафтах, – «успокоил» Хакарк, надевая кожаные штаны. – Во время стоянок, конечно же.

– Да в своем ли ты уме? – прошептала я. – Ох, моя голова... Мое сердце...

– Опять обморок? – спокойно, даже немного скучающе уточнил варвар.

– Иди к бесам! – рассерженно выкрикнула я.

На что же он меня провоцирует! Совсем из себя вывел. – Мне нужно помыться! Я не могу ехать такой!

– Какой?

– Грязной!

– Ты вполне чистая.

– Да нет же! – В запале я швырнула панталоны в его нагло ухмыляющееся лицо. – Приличной даме необходимо смыть с себя последствия совокупления с мужчиной!

– Приличные дамы таким не разбрасываются. – Нижнее белье вернулось к законной хозяйке, а в глазах супруга вновь поселилось ледяное спокойствие. – Одевайся. Иначе вынесу тебя так.

В который раз выругавшись в совершенно несвойственной мне манере, я с трудом удержалась от ответной колкости и, надев исподнее, ринулась в гостиную за одеждой мальчишки. Надевая мужской костюм, все время пыхтела и недовольно вздыхала, желая призвать Хакарка к раскаянию за несправедливые слова.

Ах как не хватало сейчас матери настоятельница, чтобы спросить ее мудрого совета... Что я сделала не так? Как нужно вести себя в подобных обстоятельствах? Хотя вряд ли она многое смогла бы пояснить... Девица в свои шестьдесят, матушка владела лишь теорией. Даже я, пожалуй, за сегодня узнала больше и могла кое в чем ее просветить.

– Оделась?

Рядом возник муж, нагло ухмыляясь и сверкая серыми глазищами в сторону моих округлостей! Надо же, за последний час мы были вместе дважды, а ему, похоже, все мало!

И почему-то мне это льстило...

Глава 3

– Скорее земля замерзнет, чем я сяду на это мерзкое животное! – закричала я, для острастки топнув ногой.

– Женщина, в горах, где мы будем жить, земля мерзлая большую часть года, так что вперед! Пора домой.

– Ни за что!

Спустя несколько минут я перестала брыкаться и молотить кулаками по крупу крафта. Перекинутая поперек животного, поддерживаемая за зад огромной рукой супруга, я покидала дом дяди, не поднимая головы, но чувствуя на себе сотни любопытных взглядов.

Мне не хотелось видеть насмешку и презрение в их глазах. В голове, наконец, прояснилось, и я отчетливо поняла: Хакарк прав. Отец продал меня, не задумываясь о том, что со мной станет. Сделал единственную дочь собственностью зверя.

В этот раз не было слез – лишь горечь обиды. Даже злость ушла, оставив разруху и упадок сил.

Когда непролившиеся слезы готовы были задушить, в момент наивысшего отчаяния меня вдруг подняли сильные руки и, посадив на могучую спину крафта, прижали к широкой груди, облаченной в меха и шкуры животных.

– Нельзя жалеть о том, чего у тебя никогда не было, – тихо проговорил Хакарк, накиннув мне на плечи теплую накидку и чуть склонившись к моему уху. – Их уважения ты не заслужила, женщина, а мое заслужить можешь.

Я хотела послать его к бесам, хотела дать пощечину за нанесенное оскорбление, много чего хотела. Но вместо этого вдруг улыбнулась, понимая, что надежда на лучшее все еще есть. Я заслужу его уважение, научу варвара хорошим манерам, переделаю его полностью, и мы оба будем счастливы!

Всего я насчитала девятнадцать северян и двадцать крафтов – один предназначался для меня. Рядом ехали громила Тог и мальчишка Тирэн. Чуть впереди – еще пятеро северян, остальные сзади. Почти все время я крутилась в жестком седле, елозила и изнывала от неудобства. Хакарк делал вид, что не замечает моих страданий, а попросить об отдыхе мне не позволяла гордость. Спустя несколько часов мой оптимизм снова сильно устал, а планы на будущее перестали казаться реальными.

Иногда позади слышался громкий голос недавно пришедшего в себя шардигара – он пошло шутил, снова заливая бесстыжие глаза огненной водой. Все хохотали, а я делала вид, что ничего не слышу. При этом, судя по горящим щекам, жутко краснела. И злилась на судьбу.

Хакарк не смеялся над глупыми выпадами старика, но и замечаний не делал. Он вообще вел себя подозрительно тихо. Несколько раз я оборачивалась, чтобы взглядом показать всю степень своего возмущения, но он даже глаз на меня не опустил – продолжал смотреть вдаль, сурово хмуря густые брови.

Наконец, когда я уже готова была начать издалека намекать на близкую смерть от усталости, здоровяк Тог громко сказал:

– Хорошее место для привала. Я бы... – Здесь он употребил слово, которое не принято говорить не то что в присутствии дамы, но вообще в приличном обществе. – А то уже мочи нет терпеть!

Я закрыла лицо ладонками и покачала головой, представив лицо матери настоятельницы, если бы она все это услышала и увидела. Кошунство! Вот что это такое!

– Хорошо, – пророкотал Хакарк над моей головой. – Дарна тоже хочет по нужде. Всю дорогу елозит.

И это слышали все! Я думала, что сгорю со стыда в ту же секунду, но тут супруг обхватил меня за талию и спустил с крафта на землю, приказав кому-то:

– Ганна, проследи за госпожой. Она росла в заточении и не знает коварства природы.

Ноги едва держали, поясница и нижняя часть тела нещадно болели, мысли сосредоточились на горестях, обрушившихся по воле богов на несчастную меня. Именно поэтому я не сразу уловила суть сказанного супругом.

«Ганна? Женщина?! Здесь?! – наконец, среагировала я, шокированно озираясь. – Стоп. В заточении?! Я?!»

Позади послышался кашель. Резко обернувшись, уставилась на высокую хмурую женщину в мужском облачении. Рыжая, как и я, с большими карими глазами и тонкими, четко очерченными губами, широкоплечая и крепко сбитая, она поражала исходящей внутренней силой. Если бы муж не назвал ее Ганной, а я не присмотрелась бы как следует, так и считала бы, что это мужчина.

От последней мысли я, кажется, покраснела сильнее обычного – надо же, какой конфуз мог получиться!

– Господин, – громко проговорила Ганна, – кажется, вашей женщине плохо. Ее лицо совершенно ненормального оттенка.

– С ней случается, – беззаботно отмахнулся Хакарк. – Похоже, у лавитарийских правителей в отношении дочерей совсем дикие нравы. Главное, чтобы в лесу не пропала. Не отходи от нее.

– Да, господин, – поклонилась дева-варвар.

А я так и стояла столбом, не в силах понять, какое место смогу занять среди северян, если у них такие женщины. И зачем я вообще понадобилась Хакарку? Посмеяться? Позабавиться, как с куклой?

– Идем. – Мне кивнули влево, туда, где плотно росли высокие крупнолистные айранты. – Я провожу. Постерегу. Понимаешь?

Злобно зыркнув на глупую северянку, говорившую со мной так, словно я идиотка, развернулась и медленно поковыляла к месту уединения. Ноги от долгой езды на крафте совсем затекли, а местечко между ними после каждого шага пронзала острая боль. Вот же шельма!

Ганна караулила меня не отходя ни на шаг, наблюдала за каждым движением. Это было ужасно. После возвращения из леса моя гордость находилась в полубморочном состоянии, но я старалась держать себя в руках.

– Госпожа, – позвала Ганна, как только мы оказались на кромке поляны, выбранной для привала, – я наберу хвороста. Теперь с вами ничего не случится. Вы просто идите к Тирэну. Вон он, у костра.

Я согласно кивнула, а сделав несколько шагов вперед, поняла, что забыла предложить помощь. В конце концов, я теперь жена их предводителя и должна заботиться о его... то есть нашем народе. Улыбнувшись собственным мыслям, направилась назад, в лес, чтобы одарить своей благосклонностью Ганну.

Спустя три минуты сообразила, что немного потерялась. Сначала шла только по тропинке, но в какой-то момент показалось, что вдали мелькнули рыжие волосы, и я побежала туда, громко выкрикнув имя девушки. Мне никто не ответил, а тропинка чудесным образом пропала.

Отчаиваться я не спешила. Далеко уйти просто не могла, а значит, скоро меня хватятся и непременно найдут. На счастье, тут же обнаружилась ягода: красная и сочная, напоминающая малинику из сада монастыря. Решив удивить супруга вкусным десертом, сорвала самый крупный лист лопуха и, свернув кулечком, приступила к сбору урожая.

Схватив очередную ягодку, почувствовала резкую боль – веточка больно царапнула руку, возвращая в реальность. Несколько раз моргнув, я осмотрелась и вдруг поняла, что слишком

увлеклась своим новым занятием. В очередной раз свернула непонятно куда и оказалась в зарослях колючего кустарника. Всюду на ветках торчали малюсенькие иголочки. Они цепляли одежду, руки и даже волосы, распущенные по плечам. Понадобилось несколько минут, но я вырвалась из плена, сохранив в пригодном для еды виде лишь часть ягод.

С отчаянием оглядевшись, в нескольких десятках саженей обнаружила человека! Черноволосая северянка стояла спиной ко мне. Испугавшись, что она уйдет, а я так и останусь блуждать по этому бесконечному лесу, радостно взвизгнула и закричала:

– Эй, обернитесь! Я здесь. Вы нашли меня!

– Вы мне?

Ох, Двудикая!!! Этот день я занесу в черную книгу бытия, если, конечно, переживу его! Это была не женщина. Ко мне обернулся самый настоящий мужчина. Не такой могучий, как Хакарк, но намного крупнее меня. Черные волосы были распущены, черные глаза смотрели с интересом, полные губы кривила лукавая усмешка. И мало того, что я встретила незнакомца в чаще леса. Глядя прямо мне в глаза, он нарочито спокойно завязывал штаны, едва успев справиться нужду. Не стесняясь меня ни на грош!

– Так значит, это вас я искал так долго? – продолжил допытываться незнакомец, наконец приведя в порядок одежду. – Надо же, побывал даже в шельмовой Хастарии, а такую красоту нашел лишь у костяных болот на границе с Лавитарией!

– Простите, – проговорила, нервно озираясь, – я вас перепутала...

Он тоже осмотрелся.

– С кем же, позвольте узнать?

– С кем же? – глупо повторила, лихорадочно соображая, что ответить. – С супругом, конечно! Он здесь, – махнула ягодами вправо, – грибы собирает на ужин! А я вот сладенького ему припасла.

Мужчина очень странно посмотрел на мятый и брызнувший соком листок в моих руках.

– Он вам так надоел, что вы решили скормить ему волчью малинику?

Я непонимающе моргнула, но на всякий случай выбросила листочек с ягодами в колючие кусты.

– Правильное решение, – похвалил незнакомец. – Пусть ваш супруг еще немного поживет.

– Не знала, что эти ягоды опасны, – буркнула я, вытирая руки о траву. – Хотела сделать сюрприз.

– Очаровательно. – Мужчина улыбнулся, являя на свет потрясающе белые крепкие зубы и отдаленно напоминая кого-то смутно знакомого. – Так как вы оказались в чаще темного леса среди костяных болот, милая леди?

От его обращения я смутилась и слегка покраснела. Щеки обдало горячей волной.

– Случайно.

– А поподробнее?

– Вышла замуж за северянина, – «поподробнее» ответила я.

– Это многое объясняет, – мужчина снова улыбнулся. – Меня зовут Эдвард. Можно просто Эд.

А вас?..

– Мой муж весьма консервативных взглядов, – покачала головой я, – не думаю, что он одобрит наше знакомство.

– То есть лучше вас покинуть, чтобы не усугублять?

Мне показалось, что в голосе Эда скользнула насмешка.

– Вы могли бы проводить меня, – совсем растерявшись, ответила я, – но без всяких дурных помыслов!

– Как можно! – обиделся новый знакомый. – Разрешите предложить вам руку? Или предпочитаете идти на расстоянии?

– Я просто пойду рядом.

Он в сотый раз улыбнулся.

– Как скажете, милая леди. Только перед началом совместного путешествия наметьте, куда именно вам нужно попасть.

– Ох... – Признаться, этот вопрос совершенно не приходил мне в голову. Немного подумав, ответила: – Это рядом, за лесом. В нескольких часах езды от замка правителя Лавитарии, по пути к Кенарийскому хребту.

Эд нахмурился:

– Такого не может быть. Вы, видимо, слишком сильно увлеклись сбором ягод для супруга и позабыли про время. Или сами волчьей малинику попробовали?

– Ничего я не пробовала!

Бросив быстрый взгляд по сторонам, хотела показать, откуда пришла, но не смогла припомнить даже направления.

– Я вижу, вы немного растерялись, – вновь заговорил Эд, приближаясь и протягивая мне руку. – Позвольте посмотреть брачный рисунок.

– Зачем? – тут же насторожилась я, все еще не решаясь довериться неожиданному спутнику.

– На нем руны защиты. Я смогу их активировать, и супруг будет знать, где найти свою кормилицу.

Снова он о ягодах, ядовитых и отравленных! Вот же заладил...

– Ну что ж, посмотрите. Только стойте на месте. – С опаской протянув Эдварду руку, внимательно следила за его реакцией и действиями. Не всматриваясь в узор, он закрыл глаза раньше, чем я закатала рукав рубашки и показала рисунок. – А вы что же, маг?

«Если маг, – размышляла про себя, – можно не искать выход из леса, так как в живых Эд меня не оставит. Одет он по ригулийской моде – то есть, скорее всего, выходец из страны, король которой собрался идти войной на моего дядю. С другой стороны, он ведь не знает, что я – племянница правителя Лавитарии...»

– Вот как! – Не ответив на мой вопрос, Эд распахнул глаза и наконец присмотрелся к брачному рисунку. – Неожиданно. Хотя он всегда был немного... с сюрпризом.

Маг взглянул на меня по-новому. С живым интересом, словно прежде мы не виделись и не говорили.

– Так это вы, леди Пэппет Тарси. – Произнесено было весьма уверенно и не требовало опровержения или подтверждения. Взгляд Эда скользнул ниже – от подбородка до самых сапог – и вернулся назад. – Что ж, не худший вариант. Только бедра узковаты.

– Что, простите? – задыхнулась от возмущения я.

– Говорю, что нам по пути, – тут же пришел в себя новый знакомый. – Сам лично вас к супругу отведу, не переживайте. Как вас, кстати, шардигар нарек? Марикой? Пилагной? Или, может быть, Сагхой?

– С чего вы взяли, что мне сменили имя? – не смогла удержаться от любопытства.

– Таков обычай.

– А почему назвали только эти три имени?

– Его любимые имена для дев из чуждых стран. Благо подобные браки редкость и необходимы лишь представителям определенного рода. Хотя... Дайте-ка подумать. Ваше прелестное личико напоминает мне одну красавицу из приграничных мест, куда очень любит ездить наш общий друг для восполнения духовных сил. Ее имя Дарна, если не ошибаюсь.

– Быть не может! – выпалила, гордо задрав подбородок. – Не мог хранитель традиций Двумикой и Яровира назвать меня в честь девки для ублажения тела! Кроме того, он – невин-

ный муж, если вы не осведомлены о традициях священнослужителей храмов! Не знаю, как вы угадали с именем, но все ваши домыслы – ложь!

Эд вскинул брови, склонил голову, снова бегло осмотрел мою фигуру и удовлетворенно улыбнулся:

– Хорошенькая, не могу!

– Нахал!

– Еще какой! Но вашего супруга мне не переплюнуть.

– Вы не должны так отзываться об отсутствующем здесь человеке. Пусть даже он дикарь с севера!

Мой новый знакомый, едва дослушав ответ, откинул голову и громко расхохотался.

– Вы просто грубиян! – постановила я.

– А вы – само очарование. Поделом Хакарку, – все еще посмеиваясь, проговорил Эд. – А теперь идемте, пока на болота не спустилась тьма.

Он указал рукой влево, туда мы и направились. Было страшно вверять свою жизнь мужчине, которого я совершенно не знала, однако и отказываться от его помощи побоялась. Всю жизнь, как и полагается девушке моего положения, я действовала по указке отца или матушки настоятельницы. Мое мнение не принимали в расчет, от меня не требовали решений. С детства девушкам моего сословия закладывали в голову непреложную истину: не нужно учиться и умничать, за нас все сделают мужчины. Это они должны следить за безопасностью, они обязаны обеспечить своих дам кровом и всем необходимым для жизни.

Я приняла правила и следовала им неукоснительно. Всегда. До сегодняшнего дня. И вот теперь приходится доверяться незнакомцу, чтобы выбраться из леса, полного диких животных и ядовитых ягод! Самостоятельно я не могла определить даже сторону света, не то что разобрать, какую пищу есть можно, а какая принесет смерть.

– О чем задумались, милая леди? – нарушил ход моих мыслей Эдвард.

– О бренном, – честно ответила я.

Он сбился с шага, остановился и проговорил, склонив голову набок:

– Последний раз слышал подобное выражение от своей прабабки. Так вы действительно воспитанница монастырской школы?

– Действительно, – подтвердила и плотно сжала губы, чтобы не сказать лишнего. Пусть он – хам, но это не значит, что я должна уподобляться ему!

– И вас обучали женщины, никогда не знавшие мужской ласки?

Я снова благоразумно промолчала.

– Представляю, какие стервы там работают!

Мое терпение было на исходе. Сжав кулаки, я многозначительно посмотрела на Эда, намекая, что пора прекратить неприятную тему.

– Или все-таки мужчины в вашем монастыре были? – продолжал допытываться он, не замечая моих мучений. – Конюхи там, охранники, лекари?

– Зачем вам это? Разве нам не нужно спешить?

– Мы почти вышли из леса, – беспечно отмахнулся собеседник. – Так да или нет?

– Конечно, но в закрытую часть монастыря им входить запрещалось.

Он громко хлопнул в ладоши и хохотнул.

– Чему вы радуетесь? – удивилась я.

– Радуюсь за монахинь, – загадочно ответил он. – А почему в закрытую часть мужчин не пускали?

– Потому что там обучались девицы, это же очевидно!

Я раздраженно передернула плечами.

– Не понял логики.

– Ох, боги! – Отвернувшись, на минуту прикрыла глаза, собирая крохи терпения, и ответила уже абсолютно спокойно: – У всех мужчин на уме только одно!

– И что же это?

У Эда на лице был написан живейший интерес, а в глазах горел лукавый огонек. Я вдруг ясно поняла, что он насмехается надо мной. И заодно над монахинями. В душе стало расти нечто совершенно неприемлемое, похожее на жажду мести и справедливости. Мне вдруг захотелось сказать что-то оскорбительное, задеть этого негодяя и злорадно наблюдать, как он страдает. Останавливало одно. К сожалению, не голос совести, а банальное незнание, как вообще можно уколоть словом мужчину?

– У вас такое личико, милая леди, словно вы мысленно меня четвертуете! – мимоходом раскусил мои злобные грязные фантазии Эдвард. – Вот только не пойму... Что это? – Внезапно он затих и приложил грязную ладонь к моему рту, видимо, призывая и меня к молчанию. – Тсс, кажется, мы больше не одни. И я сомневаюсь, что к нам присоединились друзья.

Я испуганно повернула голову и посмотрела в ту же сторону, куда был направлен взгляд Эда. Прислушалась. Затаила дыхание. Ничего. Только шелест листвы да мое сердце, внезапно ставшее очень громким.

– Трое, – снова шепнул спутник. – Маги. Наемники.

Он обернулся и окинул меня оценивающим взглядом. На миг я решила, что Эд отдаст меня врагам, но он лишь оценивал наши силы.

– Нам с ними не справиться. Придется импровизировать, – постановил мужчина.

Вытянув руку, он медленно повел ею, что-то нашептывая себе под нос. Я же боялась дышать, чтобы не спугнуть призрачную надежду на спасение.

– Будем рвать пространство. – Эд подмигнул мне и совершенно по-сумасшедшему улыбнулся. Глаза блестели от лихорадочного азарта. – Ну, молись, Дарна. Я не мастак в этом деле, но дверь, через которую ты прошла, совсем рядом. Кто-то заботливо открыл ее, а сейчас она практически закрылась. Приготовься.

Я не успела ответить. Впрочем, моя реакция его мало волновала. Круто развернувшись, Эдвард вскинул руки и издал гортанный крик, напугавший меня до дрожи в ногах. В следующий миг все стихло и даже я, человек абсолютно не обладающий магией, отчетливо поняла: творилось нечто необычное. Лес замер, застыл, словно заколдованный. Перестала шелестеть на ветру листва, умолкли птицы, стало тяжелее дышать. Схватившись рукой за горло, я широко раскрыла рот, жадно глотая холодный воздух.

– Ну же, – шепнул Эд, падая на одно колено и всматриваясь в небо над нашими головами. – Скорее, Ругх.

Не понимая, что происходит, я тоже уставилась вверх, ожидая чего угодно.

Из глубины леса раздался приглушенный свист. Плечи Эда напряглись, но в остальном он никак не отреагировал на сторонний звук, продолжая ждать помощи с неба. Решив вмешаться, я протянула руку в его сторону, и тут едва пробивающийся сквозь густо растущие деревья свет пропал, оставляя нас в промозглом сером сумраке. В тени ворона, камнем падающего сверху.

– Да!

Эд вскочил, схватил меня за руку и побежал.

Не знаю, как не свалилась ему в ноги, не разбилась и не покалечилась в той гонке от неизвестных преследователей. Меня подстегивал страх: дикий, необузданный, горячивший кровь, придававший сил, о которых я раньше и не подозревала. Мне казалось, что мы не бежим, а летим наравне с крупным вороном, указывающим нам путь.

Всего несколько десятков саженей превратились для меня в бесконечность и закончились падением в неизвестность. Эд на ходу крикнул что-то непонятное, подобрался и прыгнул, рассекая воздух кинжалом, оказавшимся в свободной руке...

Во время полета он потянул меня за собой с такой силой, что чуть не оторвал мне руку. Зажмурившись, я свалилась на него и какое-то время так и лежала, ожидая нападения. Лишь спустя несколько минут приоткрыла один глаз и проговорила едва слышно:

– Вы – сумасшедший. Слышите?

Он не слышал. Лежал на холодной земле и не шевелился. Приподнявшись и кривясь от боли в ноге и спине, трясущимися руками я тронула его за плечи, позвала по имени – ничего.

– Крух! – прокричал ворон над нами, напугав меня до ужаса. Он спикировал на землю, подпрыгнул несколько раз и остановился очень близко, склонив голову набок.

– Он, кажется, умер, – пожаловалась я птице.

– Кру-у-ух!

– Не понимаю, – сказала я, отползая от тела своего спутника. Всхлипывая, прижала руки к груди и посмотрела на прыгающего вокруг ворона. – Чего ты хочешь? Как тебя там? Ругх?

– Кар-р!

– Дарна, – зачем-то представилась я.

Птица промолчала, очень странно на меня посмотрев. Без малейшего страха, скорее, с укором. От этого взгляда почему-то зашевелилась совесть. Разве подобное вероятно? Разве может глупая птаха взывать к моему благородству? Конечно, нет, но факт остается фактом: мне стало стыдно за бездействие.

Взглянув на Эда, я тихо заскулила, собираясь с силами. Меньше всего хотелось приближаться к умершему. Пересилив себя, я нагнулась над ним, снова касаясь его плеча. Ничего. Он так и лежал на животе, повернув голову и откинув руку в совершенно неестественном положении.

– Кар-р! – подбодрил меня ворон.

– Ну хорошо, – воодушевилась я.

Решительно кивнув, встала на колени. Затаив дыхание, потянула тело на себя. С трудом удалось перевернуть беднягу Эда на спину. Из его носа текла тонкая струйка крови, губы были необычайно бледны. Громко выдохнув, я взглянула на обнаглевшую птицу, маячившую совсем рядом, и, стараясь не задумываться над тем, что делаю, прижалась ухом к широкой мужской груди в надежде расслышать биение сердца.

– Крух? – снова подала голос птица.

– Не знаю, – ответила, отодвигаясь подальше от Эдварда. – По мне – так он мертвый совсем.

– Кар-р, – укоризненно выдал ворон.

– Послушай! – вспыхнула я. – Раз ты такой специалист, подойди и сделай что-нибудь сам.

Не знаю, отчего я разговаривала с птицей, раньше за мной подобной странности не замечалось. Но удивительным образом беседа с Ругхом успокаивала. К тому же никто не мог нас увидеть и обвинить меня в сумасшествии.

– Ток-гр-р! – гортанно прокричала птица, прыгнув к нам еще ближе.

И тут Эд шевельнулся и застонал.

Признаюсь, я повела себя недостойно, совершенно позабыв о благочестивости и сдержанности. Завизжав, отскочила на несколько аршинов назад и, лишь стукнувшись о дерево, затихла, отрезвленная болью. Продолжая смотреть на зачисленного мною в покойники Эда, лихорадочно соображала, что же делать дальше, как вдруг тот снова подал признаки жизни.

– Ругх, – шепнул он, не открывая глаз, – м-м-м.

– Кар-р, – отозвался ворон, замерев в шаге от хозяина.

– Мы успели?

– Крух, – ответила птица.

– Хорошо.

В повисшей следом тишине я услышала отдаленный звук, похожий на крик какого-то животного. Ворон обернулся, расправил крылья и громко выдал фирменное «Кар».

– Свои?

Эд попытался открыть глаза, но тут же сморщился от боли и застонал.

– Ток, – успокоила его птица.

– Лети, – шепнул мой спаситель. – Веди сюда.

Едва дослушав, ворон вспорхнул и сразу затерялся среди верхушек деревьев.

– Эй, – Эд облизнул пересохшие губы, – как тебя...

– Вы мне? – Я оторвалась от дерева и громко зашипела от боли, пронзившей затылок.

От пережитого стресса и страха на меня навалилось странное состояние: хотелось говорить, не затихая ни на миг. Отчего-то очень пугала тишина. И я не стала сдерживаться: – Шельмов лес! Все будет хорошо. Вы почти не пострадали. Только немного лицо и рука. А у меня шишка будет. И где только супруг мой?! Обещал делить со мной горести и радости, а сам исчез при первой же напасти. Ничего, скоро он найдется, и тогда я с ним серьезно поговорю!

Эд захрипел.

– Совсем плохо? – спохватилась я.

– Гр-хр... – стало мне ответом.

Приподнявшись, путаясь в рваном плаще, подползла к бедолаге и застыла от удивления. Он не хрипел. Этот ненормальный тип смеялся. Морщился, хмурился и хохотал одновременно. Сильно, похоже, его о землю приложило. Хорошо бы нам лекаря стоящего найти.

– Что смешного? – спросила просто так, лишь бы поддержать беседу и не дать Эду уйти в бессознательное состояние.

– Повезло же Хакарку, – корчась от боли и смеясь одновременно, ответил мой спаситель. – Я всегда знал, что и для него настанет час расплаты.

Не понимая, о чем толкует раненый, я на всякий случай обиделась. Только вот Эд об этом не подозревал и продолжал испытывать мое терпение своим странным поведением. Только я собралась намекнуть ему, что он оскорбил леди, как лес сотрясся от дикого рева.

– Дарна!!!

Я сразу узнала голос супруга и собралась рвануть ему навстречу, когда рука Эда схватила меня за запястье.

– Не вздумай смотреть ему в глаза, – внезапно успокоившись, прошелестел мой спутник. После чего зашелся кашлем, судорожно хватаясь свободной рукой за землю и прижимая подбородок к груди.

– Все будет хорошо, – повторила затертую до дыр фразу, пытаясь успокоить бедолагу. – Сейчас Хакарк придет, и нам помогут.

Он закатил глаза и покачал головой, но ничего не ответил, силясь сдержать новый приступ кашля.

Первым из-за деревьев показался Тог. Увидев меня, здоровяк почему-то не поспешил на помощь, а остановился. Сплета пальцы, он приложил их к губам и издал тот самый крик, напоминающий рев зверя.

– Кто? – спросил Эд, не в силах обернуться на звук.

– Тог, – ответила я, поднимаясь на ноги и старательно расправляя рваный плащ. – Это свои.

– Лучшее, что ты можешь сделать – упасть в обморок, – шепнул мой спаситель и, видимо, показывая, как надо это делать, аккуратно положил голову на землю, не забыв прикрыть глаза.

Я не ответила. Просто не успела. Потому что увидела своего супруга. Он шел быстро и уверенно, и, казалось, сами деревья-исполины расступались перед ним. На лице застыло выражение сосредоточенной ярости, в руке он крепко сжимал рукоять длинного острого кинжала.

– Господин! – прокричал Тирэн, выскочив из-за спины Хакарка, – мы никого больше не нашли.

– Искать! – гаркнул тот в ответ, не отводя от меня пристального свирепого взгляда. – Чужак здесь. Где Ахра? Пусть поможет Эду!

Я слышала, как шуршала листва под ногами могучих воинов, появлявшихся со всех сторон и замирающих на почтительном расстоянии от нас. Слышала, как кто-то проскочил мимо меня и упал на землю рядом с моим спасителем, что-то воркуя на ходу. Все слышала, но не оборачивалась, чтобы осмотреться. Мой взгляд был прикован к Хакарку, все мысли были поглощены им.

Супруг замер в шаге от меня, широко расставив ноги и глядя сверху взглядом, подавляющим волю, заставляющим чувствовать себя маленькой и глупой.

– А вот и я, – сообщила ему, отчего-то растерявшись.

Еще минуту назад собиралась обвинить его в том, что не обеспечил охрану, в том, что не нашел меня вовремя, в том, что вообще женился! Только теперь слова застряли в горле, не желая выходить.

– Ранена? – хриплым низким голосом спросил Хакарк.

– Не знаю, – шепнула, осознавая вдруг, насколько было страшно.

Прислушавшись к себе, почувствовала сильную боль в правой ноге и в плече. Раскалывалась голова. А варвар смотрел на меня все так же: холодно, зло, без жалости. И стало отчего-то ужасно обидно.

– Как можно не знать, ранена ты или нет, женщина?! – излишне громко спросил Хакарк, хмурясь сильнее прежнего.

И я вдруг разозлилась в ответ.

– Меня зовут Пэппет! – прокричала ему в лицо, подавляя спазмы в горле, стараясь не дать выступить приближающимся слезам. – У меня есть имя! Слышишь?!

– Да, – только и сказал Хакарк. Тише и мягче прежнего.

В следующий миг он точным движением убрал кинжал в ножны, прикрепленные к поясу, и подхватил меня на руки, крепко прижав к широкой груди, облаченной в шкуры.

– Ахра, – прохрипел супруг, – она не знает, ранена ли.

– Я вижу лишь ушибы и страх, – услышала чуть вибрирующий женский голос. – Эд ранен серьезно. Сейчас займусь им, а позже подумаю о твоей супруге.

– У нее одежда изорвана, – продолжил говорить Хакарк так, словно меня не было рядом. Обернуться и посмотреть на говорившую не получилось – варвар не дал.

– Ей не успели причинить вреда. Но нужен отдых.

Словно в подтверждение слов неизвестной женщины, я зевнула, не в силах противиться навалившейся усталости.

– Отдохнет, когда расскажет мне, как сумела порвать пространство и для чего это сделала, – грозно ответил Хакарк, разворачиваясь и направляясь в глубь леса.

– Куда мы? – встрепелась я, подозревая неладное. Зачем уносить меня ото всех подальше?

– К реке, – ответил он.

– Топить меня собрался?

Он промолчал. Я заволновалась сильнее.

– За что ты злишься на меня? Если из-за Эдварда – то я совершенно ни при чем! Он сам нашел меня в лесу и предложил проводить домой. Насколько я поняла, вы знакомы?

Варвар молчал.

– Его сумасшедшая птица упала с неба, и Эд отчего-то решил, что мы должны бежать. Он сильно меня напугал.

Меня поставили на ноги прямо возле неглубокой чистой речушки. Ни слова не говоря, Хакарк начал стаскивать с моих плеч остатки порванной меховой накидки.

– Да ты что?! – Я попыталась вырваться из его железной хватки. – Отпусти! Не трогай меня!

– Кар-р, – раздалось совсем рядом.

Спустя несколько мгновений у моих ног приземлился уже знакомый ворон. Обрадовавшись ему, словно старому товарищу, я закричала:

– Ругх, слава Дзуликой! Приведи помощь! Убивают!

– Тог? – удивилась птица.

– Кто-кто, Хакарк! – Я всхлипнула. – И хозяину твоему конец придет, как только он очнется.

– Прекрати кричать, женщина, – раздраженно перебил меня супруг. – Я думаю над твоими словами. А здесь мы, чтобы ты смыла с себя грязь.

– Кар, – насмешливо выдал Ругх.

– Кыш! – взмахнула я рукой и снова всхлипнула. – Пугают сначала, а потом я же и виновата.

Ворон не улетел, только клювом клацнул, намекая, что может и укусить за такое неуважительное отношение.

– Лети, Ругх! – скомандовал Хакарк. – Следи за состоянием Эда.

– Кар, – согласилась противная птица и взмыла в небо.

– А меня он не послушал, – поделилась я мыслями вслух, ни к кому не обращаясь.

– Ты – женщина, – хмыкнул супруг.

– А Ругх – ворон, – возмутилась я. – Даже не человек.

– Он – друг, проверенный годами, а ты... – Меня смерили неодобрительным взглядом и повторили еще более уничижительным тоном: – Ты – женщина. К тому же из Лавитарии.

– И что?

– И все. Мойся. Потом допрошу тебя.

– Что значит «допрошу»? – Сжав ладони в кулаки, упрямо мотнула головой. – Я – твоя супруга! Ты обязан защищать меня! Защищать, а не терять в лесу одну! Это я должна спросить тебя, где ты был? Почему меня не искали? И куда делась та рыжая девушка?

– Ганну я наказал, – спокойно ответил Хакарк. – Выпорол бы и тебя заслушание, но не стану.

– Конечно, не станешь – я ведь леди!

– Ты уже могла понести от меня, и тогда сын пострадает. Поэтому не стану.

Я подавилась воздухом, не в силах принять то, что услышала от этого дикаря. Мало того, что он выпорол Ганну, так и на меня хотел покуситься?!

– Только дикарь, подобный кенарийцу, мог поднять руку на женщину! – вспыхнув, выпалила я.

Он резко сделал шаг навстречу, приблизил свое лицо к моему и, шумно выдохнув, тихо проговорил, глядя в мои испуганные глаза:

– Знай свое место, женщина. Иначе я покажу тебе, каким дикарем могу быть.

Мы простояли так не больше пары секунд, в течение которых я боялась даже дышать. Когда варвар внезапно решил отстраниться и шевельнулся, я дернулась в сторону, ошибочно полагая, что он замахнулся для удара.

Как назло, отступила я, опираясь на больную ногу, отчего тут же кулем осела на землю, успев лишь всплеснуть руками и тихо ойкнуть.

Хакарк не пошевелился. Стоял на месте и смотрел на меня с удивлением.

– Что это было? – спросил он, сильно помрачнев.

Настала моя очередь хранить молчание. На самом деле, мне было что сказать, только мысли перемешались, и в глазах щипало от подступающих слез, готовых излиться фонтаном, вымывая из души горечь обиды и страха.

– Дарна, – позвал Хакарк. – Поднимись.

– Не могу, – всхлипнула я, – нога очень болит.

– Можешь. Я не стану приближаться к женщине, предпочитающей упасть в грязь, лишь бы быть подальше от меня. Поднимись или останешься здесь.

В голосе супруга звучала сталь, его облик был полон решимости.

Поняв, что этот гад так и поступит – бросит меня здесь одну, если я не послушаюсь, – я позабыла о жалости к себе и решила встать. Назло этому варвару! Опершись о землю, сцепила зубы и медленно поднялась, не издав ни звука, после чего гордо посмотрела в глаза супругу.

– У тебя пять минут, чтобы смыть грязь, женщина, – абсолютно спокойно сказал он и снял с плеча небольшую сумку: – Здесь свежая одежда. Скоро Тирэну будет не в чем ходить. Интересно, все леди Лавитарии так неаккуратны?

– Ни одну из них супруги не возили по лесам и болотам в одеждах своих слуг, поэтому не могу этого знать, – в тон Хакарку ответила я, выхватывая сумку из его рук, и, прихрамывая, повернулась к речке.

Положив вещи на поваленное бревно, я медленно присела и коснулась рукой воды. Чистая и прохладная, она манила поскорее избавиться от грязного тряпья и смыть последствия скитаний по лесу. На одежде была не только грязь. После сбора волчьей малиники остались красные пятна, одна из брючин оказалась порванной, а на рубашке не хватало нескольких пуговиц. Вот так сходишь в лес по нужде – костей потом не соберешь.

Сняв обувь и все тряпье, кроме панталон и бюстье, я немедленно приступила к процедуре омовения. Удивительно, но присутствие Хакарка совершенно не смущало. Скорее наоборот, с ним было спокойнее. Рассмотрев собственное тело, я поразились обилию ссадин и ушибов. На правом бедре обнаружился большой, стремительно темнеющий синяк, а дикий кустарник оставил на руке ряд глубоких царапин, покрасневших и воспалившихся за столь недолгий срок.

Смыв грязь с лица и рук, я на миг прикрыла глаза, мечтая о мягкой постели и крепком живительном сне.

– Твои пять минут истекли, – прогремел Хакарк совсем рядом, возвращая меня в суровую реальность. – Одевайся, женщина.

– Обязательно всегда быть таким требовательным, черствым и надменным? – спросила, не надеясь на ответ.

– Нет, – проговорил супруг, подавая приготовленную одежду. – Но я стараюсь тебе соответствовать.

Поджав губы, я приняла из его рук рубашку и брюки. Одевалась очень медленно, так как боль в ноге усиливалась с каждой минутой, а пальцы сильно замерзли.

– Как ты умудрилась заработать все это? – спросил Хакарк, наблюдая за моими попытками влезть в мужские штаны.

– Это все Эдвард, – прошипела я, клацая зубами и злясь на себя за беспомощность. – Он мчался, как сумасшедший, схватив меня за руку. А потом прыгнул на ходу и упал на землю, потащив меня за собой. Вот уж кого точно следует допросить!

Надев наконец шельмовы штаны, я шмыгнула носом, собирая все силы, чтобы не разрыдаться. На лес спускались сумерки, в желудке урчало от голода, тело болело от ушибов, царапин и холода, а супруг смотрел на меня зверем. Как тут не пожалеть себя любимую и не пожелать батюшке такой же судьбы? Чтоб ему до конца жизни икалось, родимому!

– Эд не из тех, кто может предать, но и к нему у меня и правда есть вопросы, – внезапно сказал Хакарк, приближаясь. В следующий миг он поднял меня на руки и снова крепко при-

жал к себе хрипло добавив: – Ахра даст заживляющую мазь. Она – ученица Шести Старцев, одаренная. Завтра ты забудешь о своих ушибах.

– Спасибо за заботу, – поблагодарила, не успев прикусить язык. Проявлять слабость не хотелось, но волнение супруга действовало умиротворяюще.

– Я должен заботиться о той, кто родит мне сына, – как ни в чем не бывало ответил варвар.

Вот же грубиян! Словно специальный университет заканчивал по специальности «Скажи гадость – на сердце радость»!

– А если родится дочь? – спросила, заранее понимая, что зря.

– Значит, ты неправильно поняла, чего от тебя хотели, и следующим будет сын.

– Ты вообще представляешь, сколько сил необходимо, чтобы выносить и родить ребенка?! Моя матушка несколько раз была на сносях и умерла в лихорадке почти сразу после рождения сына.

– Я не знал, что у тебя есть брат.

– Был брат, – шепнула, отводя взгляд. – Умер в младенчестве. А отец так и не смирился с потерей.

– Он мог жениться снова и много раз стать отцом.

Я с силой стукнула кулаком по широкой груди супруга.

– Ты хоть слышал, что я сказала?! Моя матушка умерла, брат умер, отец так горевал, что больше не смог жениться и обзавестись наследником! И что я слышу в ответ?

– Правду.

– Бесчувственный сухарь! – Бить дикаря больше не стала, поняв, что он этого просто не замечает, но оставить тему просто так не смогла. – Любой мужчина, способный на чувства, проникся бы моей историей и сказал сейчас слова сочувствия!

– Ты говоришь о лавитарийских мужчинах, неспособных защитить свои семьи и продающих дочерей, – хмыкнул Хакарк, продолжая идти через лес и крепко прижимая меня к себе. – Среди кенарийцев таковых нет. Не жди подобной чепухи от меня.

– Говорить с тобой – все равно что биться головой о стену! – в сердцах выпалила я. – Больше не скажу ни слова, хоть режь!

– Ты нужна мне не для разговоров, женщина, – огорошил меня супруг. – Можешь молчать сколько хочешь, только не забывай о своих прямых обязанностях.

Я лишь плотнее поджала губы, не собираясь тратить свое терпение на этого бесчувственного негодяя.

Глава 4

На опушке нас ждали люди Хакарка. Тирэн, как всегда, первым бросился к господину, рассказывая о последних событиях:

– Никого не нашли, а дыра в пространстве быстро затянулась, – сбивчиво затараторил парнишка. – Эд пришел в себя и спрашивал про вас и госпожу Дарну, велел передать, чтоб вы ее одну не оставляли.

– С чего такая забота? – удивился супруг, направляясь к большому шатру из зеленого плотного сукна.

– Сказал, что она без присмотра натворит дел, – пожал плечами Тирэн. Кинув в мою сторону быстрый взгляд, добавил гораздо тише, так, словно я не могла его слышать: – Госпожа вам ягоды в лесу собирала, когда Эд нашел ее.

Хакарк сбился с шага, слегка споткнувшись на ровном участке земли.

– Мне? Она?

– Угу. Дикую малинику.

Муж вскинул брови, задумчиво глянул на меня, прошелся взглядом по щекам, алевшим от смущения, и с интересом спросил:

– И как ты собиралась скормить мне эту отраву?

– Я не собиралась никого травить! – выдохнула возмущенно. – Напротив, хотела сделать приятное.

– Куда уж приятнее – сдохнуть от заворота кишок, – хмыкнул супруг и резко поставил меня на ноги. – Мы пришли, ночевать будешь здесь. Я решу, как поступить с тобой, а пока иди.

Ойкнув, я схватилась за больную ногу, а из глаз все-таки скатились слезы обиды. Не дослушав Хакарка, выкрикнула прямо ему в лицо:

– Неблагодарный варвар! Хам! Дикарь! Деспот! Решай, что хочешь, только поскорее, потому что мне противно находиться рядом с тобой!

– Госпожа... – выдохнул пораженный Тирэн. На его лице отразился настоящий ужас, во взгляде царил паника.

– Я тебя услышал, – ледяным тоном произнес Хакарк. – И приму меры.

– Плевать! – выкрикнула я, опьяненная злостью и жалостью к себе. – Хуже уже не будет! Не дожидаясь ответа, прихрамывая, вошла в шатер, на пороге которого меня поставили.

Внутри кто-то заботливо разложил плотную плетенку из соломы и несколько меховых подстилок. В уголке мягко горела масляная лампа. Обстановка была очень милой и приятной. Неприятным оказалось другое: на импровизированном ложе восседал Эд собственной персоной и нагло мне улыбался.

– Привет, Дарна, – поздоровался нахал так, словно мы договорились о встрече заранее. – Проходи, будь как дома.

– Как это понимать?

Я пыталась сделать так, чтобы голос не дрожал, а весь облик источал холод. Но выходило плохо, учитывая, что из глаз лились слезы и приходилось, не переставая, шмыгать носом, уподобляясь деревенской девке.

– Довел все-таки. – Не обращая внимания на мои бурные возражения, Эд приподнялся и потянул меня за руку, поймав у самой земли и аккуратно усадив рядом на мех. – А я ведь говорил – падай в обморок. Это решило бы многие проблемы.

– Как вы смеете! – возмутилась я, впрочем, без особого энтузиазма. Злость куда-то испарялась, а усталость и боль в ноге нарастали с каждой секундой. Взглянув на Эдварда, я тихо вздохнула и вдруг пожаловалась: – Хакарк выпорол Ганну. И меня тоже выпорет.

– А Ганну-то за что? – удивился неожиданный собеседник, совершенно не удивленный моей перспективой оказаться наказанной столь варварским методом.

– За то, что потеряла меня в лесу, – всхлипнула я. – Хотя она не теряла, я сама пошла за хворостом.

– Да ты опасная штучка, – присвистнул Эд и вдруг засмеялся. – Не кисни, эта рыжая давно напрашивалась на порку. Как Хакарк перестал пускать ее в свою постель, так она совсем распоясалась. Поделом.

– Кто перестал? Куда пускать? – опешила я. – Они что же... они... вместе?

– Нет, они порознь. Она ему надоела. – Тут Эд, кажется, вспомнил, что говорит с супругой Хакарка, стыдливо ойкнул и наигранно прикрыл рот широкой мозолистой ладонью. – Прости, тебе, наверное, неприятно слушать о любовных похождениях мужа.

– Я... мне абсолютно все равно, – шепнула едва слышно. – А много их еще?

– Сколько захочет, – пожал плечами собеседник и тут же зашипел от боли. – У-у-у, гадство.

– Рана болит? – спохватилась я. – Позвать помощь?

– Только не эту живодерку, она и так надо мной знатно поиздевалась.

– Кто?

– Ахра, – выплюнул Эд. – Чтоб ее крафт забодал. Не женщина, а зверь!

– Она же лекарь.

– Ты разве не видишь, какую боль я испытываю? – покачал головой Эд. – Была б она лекарем, я бы сейчас успокаивал Ганну в тени дровоцвета, залечивая ее душевные страдания... – Тут он заметил мой ошарашенный взгляд и, прокашлявшись в кулак, быстро закончил речь: – По-всякому залечивая, в общем. А не сидел бы здесь с тобой, истекая кровью.

– Но у вас нет крови.

Эд уставился на меня, словно впервые видел. Задумчиво осмотрел сверху вниз, потом покачал головой и проговорил:

– А у тебя чувство юмора, как у Хакарка, знаешь? Не зря говорят, что боги не спят, они пары подбирают.

– Я не слышала такого выражения. У нас говорят «Боги шельму метят».

– Одно другого не исключает, – хмыкнул Эд.

Я хотела уточнить, что он имеет в виду, когда в шатер вошел Хакарк.

– Ты здесь, – не спросил, утвердительно произнес он, глядя на моего собеседника. – Как рана?

– Болит, – ответил Эд, ни капли не удивляясь появлению моего супруга.

– Сочувствую, – проговорил Хакарк без тени жалости в голосе. – Поговорим.

И снова это не было вопросом.

– Как скажешь, – хмыкнул мой новый знакомый.

– Не здесь. В твоём шатре.

– Жаль, я только пригрелся, – разочарованно протянул Эд и кинул на меня странный взгляд, полный одновременно и наглости, и веселья.

Я совершенно не понимала, что происходит, но от своего спасителя почему-то заведомо не ждала ничего хорошего, поэтому отодвинулась чуть дальше и нахмурилась.

– Эд! – с нажимом сказал супруг. – Я жду.

– Прости, прости, засмотрелся.

– Я подарю тебе ее портрет.

Улыбка Хакарка напомнила мне оскал зверя перед нападением.

– Уверен, художнику не удалось передать всю прелесть и наивность этого создания, – прокричал Эдвард, поднимаясь и баюкая левую руку. – Тирэн уже доложил тебе про ягодки? Такая забота...

– Поговорим у тебя, – мотнул головой супруг и выпустил собеседника первым, слегка задержав на мне настороженный взгляд.

Я тут же вспомнила о нашей ссоре, демонстративно задрала подбородок повыше и отвернулась в сторону. Полог вернулся на место, оставляя меня одну.

Как только я осталась одна, пришло облегчение. Хотелось обдумать все, что произошло за этот безумно долгий день. Матушка настоятельница часто говорила нам: «Каждый вечер, после молитвы, припомните все, что свершили, и дайте оценку своим поступкам. Если случилось плохое – не жалейте о содеянном. Было и прошло. Но взвесьте сказанное и сделанное, сделайте выводы и учитесь на собственных ошибках».

И я припомнила. Ох как я помянула отца, супруга и Ганну, сбежавшую от меня в лесу. Именно сбежавшую. Подумав, поняла, что рыжая дева-воительница не могла так быстро скрыться с моих глаз, а значит, она просто спряталась, не желая нашего дальнейшего общения. А еще вспомнились слова Эда про Хакарка и его любовниц.

На душе стало гадко. В монастыре мы с девочками часто обсуждали будущую жизнь. Наиболее опытные воспитанницы всегда говорили, что измены заложены в мужчин от природы. Помнится, я даже мысленно дала добро будущему супругу на возможные интрижки. Но представлять что-то – это одно, а столкнуться в реальной жизни – совсем другое. Все, что в мечтах казалось неважным и простительным, теперь виделось мне предательством.

Как можно пускать в свою постель женщин со стороны, если одной из них ты поклялся у алтаря в верности? Нельзя. Не допущу!

Сжав кулаки и сцепив зубы, аккуратно согнула больную ногу и подтянула коленку к груди, нежно поглаживая место ушиба. Вопреки обещаниям матери настоятельница, после размышлений о прожитом дне в голове не прояснилось, а, наоборот, стало тяжелее.

Внезапно за пологом палатки раздались шаги и громкий неразборчивый шепот. Тога я узнала сразу, а вот второй участник разговора был мне незнаком.

– Кто там? – громко спросила я, замерев на месте.

– Госпожа, – отозвался Тог, – можно нам войти?

Вспомнив о правилах приличия и многократном их нарушении, хотела запретить вторгаться в палатку, но любопытство победило.

– Чего вы хотели?

К моему несказанному удивлению, вместо ответа на заданный вопрос в проходе появилась спина громилы.

– Аккуратнее, госпожа, – проговорил он, – вода очень горячая.

В следующий миг Тог вошел полностью, удерживая в руках большой дымящийся чан. Не успела я поинтересоваться, что бы это значило, как в палатку вошел второй мужчина. Чуть ниже Тога, но значительно старше. На поясе кожаных штанов «новенького» варвара крепились топор и несколько ножей, а в длинной бороде я с удивлением рассмотрела три косички. Его ношей оказался пустой чан поменьше, который он без слов поставил на циновку рядом с меховой подстилкой. Туда же упал небольшой кусок мыла.

Сделав дело, варвары переглянулись и поспешили на выход.

– Тог, – окликнула я громилу. – Что это такое? Зачем вы принесли воду?

– Господин приказал, – неуверенно улыбнулся здоровяк. – Мы-то в речке помоемся, а вы полностью не сможете – холодно очень. Вам нужно себя беречь.

– Потому что я уже могу быть беременной? – прищурившись, уточнила пришедшую в голову мысль.

– Даже если нет – все равно, – приятно удивил меня Тог. Правда, радость моя была недолгой, потому что громила посчитал нужным дополнить ответ: – Если низ застудить – проблем не оберетесь, госпожа, и как тогда наследника рожать? То-то и оно. Мойтесь, мы за пологом подождем.

Мужчины вышли, а я осталась сидеть, злобно пыхтя и вынашивая коварный план: родить дочку. Двух дочек подряд!

Хотелось гордо улечься на меха и уснуть, не пользуясь подачками супруга. Но, поразмыслив, я поняла, что накажу этим не его, а себя. Решив позднее подумать над тем, как показать супругу свою обиду, начала раздеваться. Из-за травмированных ноги и плеча это заняло гораздо больше времени, чем обычно.

Встав в пустой чан, я аккуратно и шипя от боли поливала себя из небольшой плошки, предусмотрительно оставленной в горячей воде. Только начала понемножку расслабляться, как полог без спросу откинули в сторону. Успев прикрыть тот самый низ, который не рекомендовалось морозить, я замерла с открытым ртом, собираясь звать на помощь.

– Ты еще не закончила? – удивился Хакарк, возвращая полог на место и откидывая на меха принесенное им одеяло.

– Как видишь, – прошипела я, чувствуя, как краска стыда заливает лицо и бесстыдно обнаженную грудь.

– Что ж, хорошо. – Супруг одобрительным взглядом прошелся по моей фигуре, хмыкнул, разглядев в руке плошку, и нахмурился, увидев ушибленное бедро. – Нога сильно болит?

– Нет, – зачем-то соврала я.

– Только идиотка будет скрывать боль от того, кто может помочь. Ты ведь понимаешь?

Хакарк взглянул прямо в мои глаза, а мне отчего-то стало ужасно стыдно за мелкую ложь и собственное поведение. Тут же пришли раздражение и нежелание признавать его правоту.

– Если бы твоя любовница не сбежала от меня в лесу, мне не понадобилась бы помощь! – выпалила я и тут же прикусила язык.

Вот дура! Разве так нужно использовать информацию, тайно сообщенную Эдом? Нет, конечно, нет! От злости я выдала своего спасителя. Еще и себя показала в самом худшем свете.

К моему удивлению, Хакарк не стал гневаться или требовать объяснений. Вскинув брови, он немного помолчал и вдруг, странно оскалившись, шагнул совсем близко.

– Дай помогу тебе.

Взяв из моих враз ослабевших рук плошку, муж зачерпнул воду и выжидающе замер.

Прикусив нижнюю губу, пару секунд я отчаянно колебалась, но все же неуклюже повернулась спиной и прошептала:

– Я не могу сама... Мылом. Рука очень болит.

Признаваться в собственной слабости было стыдно, ведь Хакарк сам не раз говорил, что нужно заслужить его уважение, иначе я не смогу занять достойное место в новой семье. А он явно симпатизировал сильным телом и духом женщинам. Таким, как Ганна...

Однако в следующий миг я позабыла не только о рыжей деве-воительнице, но даже о том, как дышать. Крепкая большая ладонь Хакарка легла на мой живот и начала медленно скользить по моему телу, растирая мыльную пену. Вторая рука легла на вмиг затвердевшую грудь...

– Нет-нет, – прохрипела я, не в силах пошевелиться и чувствуя волну удовольствия, сбежавшую от затылка по позвоночнику, – не спереди. Здесь я и сама... Прошу. Я хотела... думала...

– Тихо, – проговорил варвар в самое ухо, рождая дрожь в совершенно ослабевших ногах. – Мне нравится, когда ты молчишь, женщина.

Он сказал это жестко, властно, продолжая терзать мою грудь распутными ласками и блуждая второй рукой уже гораздо ниже живота. Отчаянно хотелось сказать хоть что-то. Назло. Вопреки... Но с губ сорвался лишь похабный стон удовольствия.

«Это отвратительно! – кричала леди где-то в недрах разума. – Прямо в нескольких шагах стоят воины, их отделяет от нас лишь видимость преграды в виде ткани! Стыдно! Мерзко! Дико!»

– Да-а, – шепнула, запрокидывая голову, открывая шею горячим губам.

– Сейчас...

Хакарк по-хозяйски раздвинул мои ноги и быстрыми умелыми движениями стал ласкать меня там, в самом лоне страсти!

Я извивалась в его руках, позабыв об ушибленном бедре, о порезе на плече, о дрязгах и разногласиях, поминая лишь имя богини и вжимаясь спиной в широкую, натянутую в кожу и меха грудь своего распутного варвара.

Наслаждение... Неопишное, чувственное, сладостное, оно накрыло меня с головой. Не в силах больше сдерживаться, я вскрикнула и прикрыла глаза, опираясь на Хакарка. Он тяжело выдохнул и прекратил изводить мое тело сладкими пытками, после чего позвал меня по имени.

И снова я ощутила прилив невыразимого удовольствия, но на этот раз не плотского, а духовного. Отчего-то было невыносимо приятно слышать тихое «Дарна», с рычащими нотками...

– М-м? – отозвалась я, не в силах произнести что-то более вразумительное.

– Дарна, дай я смою с тебя мыло, – пророкотал варвар над моей головой.

Я приоткрыла глаза, силясь понять, о чем вообще он говорил. И тут же пришла в себя. Стыд и ужас мигом смели остатки блаженства, заставляя отпрянуть от супруга и шепотом попросить:

– Прости. Ох... я закончу сама!

– Нет.

– Да! Я... мне нужно самой.

В ответ меня облили водой с головы до ног. И еще раз. И снова. Фыркая и отплевываясь, я злобно шипела и морщилась от боли в ноге. Хакарк молча продолжал экзекуцию, пока чистая вода не закончилась. Поняв, что все прекратилось, решила высказать все, что думаю.

– Дикарь, него... ах!

Супруг подхватил меня на руки, укутав в принесенное одеяло, и аккуратно переложил на меховой настил. После чего уселся рядом и посмотрел мне в глаза, непонятно чего ожидая.

– Что? – спросила, чувствуя себя ужасно неловко.

– Продолжай, – ответил он, слегка кивнув. – Дикарь, негодяй. Так?

Я отвернулась, краснея и поджимая губы. Супруг понял меня по-своему.

– Не негодяй?

– Я устала, – шепнула, продолжая смотреть в противоположную сторону.

– Знаю, – на удивление мягко проговорил Хакарк. – Сейчас смажем твои ушибы и ляжешь спать.

Он поднялся, снял меховую накидку, чем-то зашуршал... Я повернулась и увидела в руках супруга небольшой глиняный горшочек, обернутый в мягкую кожу. Варвар снова присел, потянулся к одеялу и, откинув его в сторону, открыл ушибленное бедро.

– Расслабься, – велел Хакарк, с громким щелчком открывая, по-видимому, ту самую целебную мазь от Ахры. Пахнуло чем-то неприятным, напоминающим сырость и испорченные временем фрукты. Станный запах не вызывал доверия, но и возражать я не хотела, слишком уж прониклась спокойствием супруга. Лежа на мехах, укутанная в одеяло, с интересом наблюдала за его спорыми отточенными движениями.

Хакарк аккуратно зачерпывал светло-коричневую мазь двумя пальцами, после чего наносил ее на место ушиба, совершая неожиданно мягкие массирующие движения. Напряжение и страх быстро исчезли, на смену им пришло удовольствие. Нога все еще сильно болела, но забота тронула меня до глубины души, заставляя умолкнуть голос прилежной воспитанницы монастырской школы и просто насладиться вниманием мужчины.

– Теперь плечо, – сообщил варвар, откидывая одеяло и открывая своему взору не только мою руку, но и грудь. – Завтра от пореза не останется и следа, а вот нога может поболеть какое-то время.

Я молчала, продолжая лежать с закрытыми глазами и борясь с желанием укрыться заново.

– И еще, женщина... – Хакарк сделал паузу, закрыл крышку, приложил что-то прохладное к бедру и плечу, после чего вернул одеяло на место и резко закончил: – Увижу тебя с Эдом в нашем шатре за закрытым пологом – высеку, не посмотрев ни на какие обстоятельства.

От неожиданности и резкой смены настроения я удивленно распахнула глаза и воззрилась на супруга, пытаюсь понять, насколько правдивы его слова. Судя по каменному выражению лица, он не шутил.

– А как же наследник? – напомнила я, заломив левую бровь. – Вдруг я уже на сносях?

– Значит, буду бить исключительно по заднице, – «успокоил» муж.

– Дикарь!

– Почаще повторяй себе это, женщина, – внезапно хмыкнул Хакарк. – И себе, и тем, кто позарится на собственность дикаря.

– Я – не собственность!

Нахмурившись, сжала кулаки и упрямо взглянула в серые, мерцающие в свете лампы глаза.

– Спи, – ответил супруг и поднялся на ноги. – С рассветом отправимся в путь.

С этими словами он стремительно вышел из шатра, приказав ожидающим снаружи воинам:

– Унесите воду. Тог, жду тебя у кромки леса.

– Да, господин, – донесся голос громилы, после чего он вошел, старательно не глядя в мою сторону. Сама я тоже жмурилась, притворяясь давно уснувшей, но подглядывала сквозь реснички. На всякий случай.

Когда Тог с товарищем удалились, я осторожно повернулась на бок и задумалась над тем, зачем Хакарк вновь пошел в лес. Еще и с громилой. Почему-то в голову лезли самые бесстыдные мысли о женщинах-воительницах, ожидающих их там в соблазнительных нарядах. В лесу. Ночью.

Нарочито громко засмеявшись над собой, я покачала головой и решила подумать о чем-то другом. И тут же перед глазами появился образ рыжей Ганны и Хакарка. Варвар держал тонкий кнут, а дева, лежа на животе и развязно оттопыривая зад, ожидала «наказания».

Злобно выдохнув, потеряла лицо ладошками, прогоняя дурные мысли.

– Он пошел к реке, мыться, – шепнула, улыбаясь собственной догадливости.

На том порешив, прикрыла глаза и начала считать овец, призывая сон в помощь.

Разбудили меня крепкие объятия супруга. Он лежал рядом, привалившись к больному бедру и собственнически захватив рукой мою грудь. Обнаженную. Только тут поняла, что уснула, позабыв одеться. Слишком была занята изгнанием из мыслей образа любовницы Хакарка. Слегка пошевелившись, попыталась вынырнуть из стальных объятий мужа. Он зарычал. В буквальном смысле.

– Эй, – шепнула в темноту.

– Спи, женщина, – ответил супруг, чуть отодвинувшись от больной ноги и переместив руку с груди на живот. – Скоро подъем.

– Ты меня разбудил, – гневно буркнула, повернув голову и разглядывая едва различимые очертания лица Хакарка. Он лежал с закрытыми глазами и не выказывал желания общаться. Не выдержав, задала терзавший вопрос: – Где ты был?

Супруг поморщился и взглянул на меня сквозь едва заметные щелочки век.

– Ты отказываешься спать? – спросил он.

Его рука вновь ожила и скользнула вверх, погладив область солнечного сплетения.

Поняв угрозу скорой любовной утехы, я замолчала и отвернулась, демонстрируя негодование. И мне бы быстро заснуть, оставить этот неприятный разговор позади, но... Совершенно некстати вспомнилась ласка мужа во время вечерней помывки. Внизу живота появи-

лась приятная ноющая тяжесть, дыхание участилось, угрожая перерасти в нечто совершенно непристойное.

Ах, какой распутной я становлюсь! Замужем за варваром пробыла всего ничего, а уже мыслю, как стадное животное, не иначе!

Матушка настоятельница всегда говорила, что женщина рождена для того, чтобы стать матерью и ублажать в постели своего супруга. Но на вопрос одной из девушек-воспитанниц, приятна ли подобная близость, она побагровела и сурово сообщила: «Только животные сношаются по многу раз в день, испытывая дику бесстыжую тягу к соитию и не стыдясь своей безнравственности!»

А я вот испытывала то самое... дикое и бесстыжее.

– Дарна, – супруг, приподнявшись на локте, развернул меня к себе и заглянул в полные недоумения глаза, – я был в лесу, когда ты уснула. На том месте, где мы вас нашли.

Я подавилась ответной колкостью. Сначала думала, что Хакарк снова скажет нечто вроде «Женщина, отдайся мне, затем я и женился», а он удивил.

– Что ты помнишь? До того, как тебя нашел Эд.

– Помню, как решила вернуться за Ганной. Помочь ей с хворостом, – ответила, глядя в глаза супруга. Они неестественно мерцали в сумраке палатки. Странно, неправильно и до жути притягательно.

– Дальше.

– Дальше я потерялась. – Пожав плечами, удивленно посмотрела на место пореза – от раны и след простыл. – Это невероятно! – восхитилась я.

– Женщина, я не так терпелив, как могло показаться, – с угрозой в голосе проговорил Хакарк, поворачивая мое лицо к себе. – Ты пошла за Ганной...

– Зашла в лес, – начала вспоминать я, недовольно выворачиваясь из его тисков. – Осмотрелась и никого не увидела. Немного прошла по тропинке вперед, позвала ее. Она не ответила. Решила вернуться и увидела рыжие волосы в отдалении, среди деревьев. Ну и бросилась за ней.

– Ты уверена в том, что говоришь?

– Да, уверена. Сначала думала, что ошиблась, но потом поняла, что твоя люб... то есть Ганна не могла так быстро уйти. В любом случае она слышала меня, но не пожелала отозваться. Так что ты правильно ее выпорол!

Брови Хакарка взметнулись вверх, на губы вернулась легкая полуулыбка.

– Эд много говорит, – спокойно сообщил супруг. – Впрочем, как и ты. Теперь спи, женщина. Через пару часов я разбужу тебя, и мы отправимся в путь.

– Почему ты не оставил мне мое имя? – спросила неожиданно даже для самой себя.

Варвар лег на спину, закинул руку под голову и прикрыл глаза, всем видом демонстрируя, что не собирается больше участвовать в диалоге.

– Пэппет! Так меня зовут, – повторила упрямо, прижав одеяло к груди и слегка нависнув над супругом.

– Нет, так звали игрушку правителя Лавитарии, – соизволил ответить Хакарк, не открывая глаз. – Пэппет была разменной монетой. А тебя зовут Дарна. Ты – моя жена. Новое имя подарило тебе новую судьбу, семью и, возможно, подарит счастье.

– Почему «возможно»?

– Потому что пока ты его не заслужила, – с раздражением проговорил муж, отворачиваясь от меня на другой бок. – Слишком много в тебе леди Пэппет из прогнившего рода Тарси. Спи, женщина, иначе не посмотрю на твою рану и помогу уснуть по-своему!

Надо сказать, угроза подействовала.

Задумавшись над тем, как пренебрежительно Хакарк отозвался о роде Тарси, я так разозлилась, что совершенно не заметила, когда уснула. А разбудил меня отнюдь не солнечный лучик и не ласковый шепот...

Глава 5

– Сколько можно спать, женщина?! – гаркнуло чудовище над моей головой. – Пятый раз ты лжешь мне, что вот-вот поднимешься!

– Я и вправду уже... почти... скоро.

Зевнув, попыталась накрыть лицо подушкой, но, не обнаружив оную, ограничилась натягиванием одеяла на голову.

– Разбирайте шатер, – сказал кому-то этот невозможный гад, чем окончательно убил мое хорошее настроение и прекрасный сон о милом принце с юга!

– Встаю я! – крикнула в спину супругу и, злобно фыркнув, села, потирая слипающиеся глаза.

– Господин, крафты готовы, вся утварь собрана, – услышала голос Тирэна.

– Прекрасно. Проконтролируй мою жену. Госпожа поедет сегодня с тобой, отвечаешь за нее всеми важными органами.

– Я? – шокированно пискнул мальчишка.

– Ты не согласен с моим решением? – удивился Хакарк.

– Ну что вы! Я с превеликим удовольствием... попробую... Спасибо вам за доверие! Наверное...

– Ее время почти вышло. Через пару минут зови Тога, пусть разберет шатер. Я с Труером и Громом поеду вперед. Ты все понял?

Раздались громкие удаляющиеся шаги, затем наступило секундное затишье, и вдруг Тирэн начал считать прямо за пологом:

– Один, два, три...

Вот же шельма! И ведь приведет Тога, как пить дать!

Осмотревшись в поисках одежды, нашла все необходимое и принялась споро натягивать вещи, проклиная ноющее бедро, супруга, отца и наглого мальчишку, посмевавшего угрожать мне счетом!

– Пятьдесят девять...

– Только попробуй!

Высунувшись наружу, показала кулак зарвавшемуся пареньку и продолжила натягивать неудобные дорожные ботинки, разглядывая хмурых воинов, столпившихся вокруг.

Оказывается, муж не преувеличивал, когда говорил, что ждут только меня. Задушив стыд в зародыше, сразу решила продолжать злиться на мужланов, вскакивающих ни свет ни заря. В конце концов, их господин решил взять в жены леди, а не кухарку из ближайшей деревни! Где условия? Где уют? Где гостеприимство?

– Госпожа, я должен разобрать шатер.

Тог приблизился и, неловко переминаясь с ноги на ногу, посмотрел в мое лицо.

Я старалась выглядеть суровой и хмурой, грозно поглядывая на громилу снизу вверх и вспоминая наставления матушки Ханны, преподававшей воспитанницам этикет. В обществе варваров нужно вести себя как бунтарка, как дикарка, как жена их вожака. И тогда они проникнутся уважением! Я так решила.

Молча задрав подбородок повыше, гордо перешагнула через порог и надменно осмотрела присутствующих. Однако уже на шестом человеке – точнее сказать, до боли знакомой девушке – сбилась и потеряла контроль над эмоциями. Ганна сидела на крафте очень прямо, держа уздцы в связанных руках и глядя на меня с неприкрытой ненавистью. На лицах остальных осуждения в ее адрес я тоже не разглядела. Правильно, она своя среди северян, а я пришлая. Но они еще узнают, как ошибались!

– Разбирайте, Тог, – соизволила ответить воину и перевела взгляд на притаившегося Тирэна. – Я готова.

– Сюда, госпожа, – с готовностью отреагировал мальчишка и пригласил меня к средней величины крафту, нервно гарцующему на месте. – Вот, это Бурый. Сегодня мы поедем на нем. Вас подсадить?

Хотелось отказаться от предложения и с небрежной грацией вскочить на спину животного. Да вот беда – я боялась этой твари до дрожи в коленках.

– Подсади.

Мы выдвинулись в путь буквально через пару минут. Никто не спросил меня, как я себя чувствую, как моя нога, настроение, отошла ли я после вчерашнего. Никому не было дела до чужестранки, которую даже супруг пересадил со своего крафта.

Не хотелось верить, что Хакарк сделал это, показывая остальным свое презрение ко мне, особенно после начавшей зарождаться близости. С другой стороны, что еще оставалось думать?

Мы проехали через лес по какой-то тайной тропе. Миновали брошенные непаханные поля и оказались среди холмов. Наверное, красивых. Мне было плевать на пейзаж. Спустя три часа езды тело с непривычки болело так, словно кто-то растягивал его на пыточной дыбе.

Ненавидящий взгляд Ганны перестал раздражать и вообще позабылся, болтовня Тирэна, пытавшегося успокоить меня рассказами о диких животных, обитающих на севере, больше не вызывала страха перед неизвестностью. В голове возникла тяжелая пустота, давящая изнутри и вызывающая нехорошие спазмы в животе. Холодный ветер пробирал до костей, заставляя ежиться и крепко сжимать зубы.

Еще немного – и я бы взмолилась об остановке, меховой накидке и куске хлеба с кружкой воды. Куда только девалась гордость? Но в этот момент впереди раздался приглушенный вскрик неизвестного животного, от которого по телу побежали мурашки. В голове услужливо возникла картинка-воспоминание: Тог в лесу складывает руки в замок и дует, рождая неповторимый звук.

– Всем приготовиться! – громко проговорил бородатый варвар, ехавший чуть впереди нас с Тирэном. – Чужаки все-таки решились напасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.